

Андреевское братство
Зигзаги судьбы

Евгений Соколов

18+

Евгений Владимирович Соколов

Андреевское братство. Зигзаги судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70037212
SelfPub; 2023

Аннотация

Дорогие друзья, наверняка многие из вас читали романы писателя-фантаста Василия Звягинцева, объединённые одним большим циклом книг под общим названием «Андреевское братство». К сожалению 7 лет назад Автор ушёл от нас в лучший мир. У меня давно появилась мысль продолжить этот цикл книг, и вот недавно я закончил роман, на страницах которого читатели смогут вновь встретиться с уже полюбившимися, а также с новыми героями Андреевского братства…

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 24
Глава 3 42
Глава 4 60
Глава 5 78
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Евгений Соколов
Андреевское братство. Зигзаги судьбы

Памяти писателя-фантаста Василия Дмитриевича Звягинцева посвящается…

Мы в этот мир пришли
По воле высших сил,
Средь множества планет,
Непознанных светил.

Сознание, или собственное «Я»
Уносит нас в просторы мироздания,
Где память предков, нету бытия,
Один эфир, и нету осязания.

И в этих тонких чувственных мирах
Общаются любые поколения,
Там нету зла, и золото там прах,
И миллионы лет там, как одно мгновение.
(Стихи Алёны Соколовой)

Многие мечтают о будущем, и каждый из нас иногда с но-

стальгией вспоминает былые времена…

Глава 1

Из записок Андрея Новикова

Давно уже мы не встречались вот такой командой. Прошлый раз Братство в полном составе собиралось полгода назад, по Уставу, для проведения совместного двухнедельного отпуска. Независимо от индивидуальных планов, занятости, просто дурного настроения явка была строго обязательной. Такие сборища оставались единственным, по сути, способом поддержания внутреннего единства, системы общих ценностей коллектива, разбросанного вдоль более чем полуторавекового временного отрезка нескольких переплетенных реальностей. Это также способствовало сохранению элементарного душевного здоровья людей, вынужденных жить в нечеловеческих (с точки зрения обыденного сознания) условиях.

Для этого, в частности, в реальности 1925 года и был построен посёлок на берегу новозеландского фьорда, названный в память приключений на Валгалле и в знак преемственности традиций Фортом Росс. Не просто опорная база и убежище, но и санаторий. С девизом: «Уж если отдыхать, так от всего». И прекрасно отдыхали! Бродили по горам, рыбачили в открытом море и быстрых прозрачных речках, гоняли на швертботах и виндсерферах, охотились. Кто хотел – бесцельно валялся на коралловом пляже, лениво перевора-

чиваясь под лучами тёплого, но нежаркого солнца. Почему нежаркого? Так ведь слишком близко от этих мест ледяной щит Антарктиды, хотя здесь широта средиземноморских курортов.

Завтракали, обедали и ужинали за хлебосольным общим столом, когда в многочисленных ресторанах «Валгаллы», когда, по погоде, в каминном зале. И говорили, говорили, делясь впечатлениями от другой жизни, идеями, планами, вспоминали былые приключения, рассуждали о дальнейших перспективах подконтрольных миров. Две-три недели безмятежной жизни, совсем такой, как в первый год на Валгалле настоящей, или в Замке форзейля Антона. Полученного заряда бодрости, оптимизма, общей для всех ауры обычно хватало на следующее полугодие. А кому становилось невмоготу раньше, могли приезжать сюда в любое время, так сказать, по индивидуальному туру.

Нас сначала было трое, сейчас – несколько десятков. И никто друг друга не убил, никто не захотел стать властелином мира, хоть коллективным, хоть персональным. Здесь собралась не только наша славная тройка, кто, собственно говоря, и начинал наше Братство – Сашка, Олег, ваш покорный слуга, но и Дмитрий Воронцов, и Алексей Берестин, конечно же, наши боевые подруги, прошедшие бок о бок со своими мужчинами по разным мирам – Анна, Лариса, Ирина, Наталья и Сильвия. Недалеко стояли два брата-близнеца Вадимы Ляховы, рядом с ними Сергей Тарханов, здесь же Майя и

Татьяна, а чуть дальше в креслах сидели Игорь Ростокин со своей спутницей Аллой, полковник Михаил Басманов с девушкой валькирией, полковник Павел Кирсанов и капитан второго ранга Владимир Белли.

На общее собрание прибыл и наш уважаемый профессор Константин Васильевич Удолин, сегодня он с нами, хотя бы потому, что скоро ему предстоит донести до уважаемой публики интересное сообщение. Обычно наш профессор со своими некромантами обитает на планете Валгала. Шульгина это вполне устраивает потому что всем известно – оставленные людьми дома, даже такие основательные, как терем из брёвен диаметром в аршин, ветшают и разрушаются поразительно быстро. Да и собачкам присмотр нужен, должен же их кто-то регулярно кормить. Вот Константин Васильевич со своей командой и выполняет эту посильную обязанность.

Здесь же присутствовали два наших гения – профессор Виктор Маштаков с одной из своих дам и лауреат Нобелевской премии Виктор Скуратов с Надеждой, бывшей женой очень богатого и влиятельного дуггура – представителя иной цивилизации. А чуть поодаль тихо беседовали два, может быть, самых могущественных человека в России реальности Ростокина-Скуратова генерал Суздалев, сопредседатель клуба «Витязи Отечества», он же Верховный координатор всех религиозных организаций России и адмирал Маркин, начальник Службы безопасности Космофлота.

Агрианка Дайяна тоже пошла нам навстречу до крайних

пределов. Признала свой вассалитет по отношению к Братству и предложила использовать возможности возглавляемой ею Школы в полном объёме, даже прихватила с собой трёх воспитанников – одного юношу и двух девушек. А что, пусть молодёжь потихоньку приобщается к нашим делам! Мадам сидела в кресле, а курсанты стояли за её спиной и с интересом смотрели по сторонам. Рядом со своей начальницей стоял Валентин Лихарев и обнимал Эвелин. В кресле напротив Дайяны сидел её заклятый друг форзейль Антон и, судя по улыбающимся лицам слушателей, рассказывал что-то весёлое, наверное, какой-то анекдот.

В этот раз мы собрались во дворце, когда-то предоставленном товарищем Троцким нашему другу Олегу Левашову. Новозеландский форт Росс тоже был готов к приёму гостей, но все знали, что туда можно перебраться или поздно вечером после банкета и праздничного мероприятия, или даже утром следующего дня. Четыре андроида организовали для гостей фуршетный стол, и теперь одни тихо переговаривались, потягивая напитки из бокалов, другие уже закусывали всевозможными сандвичами, тартинками и бутербродами. Меню и программа банкета была скопирована с аналогичных мероприятий конца девятнадцатого века. Тогда люди, лишенные большинства технических достижений двадцать первого века, достигли вершин в умении развлекаться «естественным способом»: вкусно есть, изысканно выпивать, наслаждаться «живыми» видами искусства, флиртовать

напропалую. В те времена даже члены императорской фамилии имели официальных любовниц, пассий, «побочных» жен, что не встречало никаких серьезных протестов. Скорее – напротив.

Именно в те годы была придумана поговорка: «Люблю повеселиться, особенно пожрать». Кстати, на эту фразу даже имеется продолжение в стихах: «…А после начинает от мыслей распирать, Я мысли на бумагу кладу, как на весы, Особенный кураж ловлю от колбасы…» Так оно и было. Например, в дореволюционном Петербурге ежедневно давалось множество балов, обедов, ужинов и прочих мероприятий подобного типа. И «светский человек» в середине дня напряженно размышлял, перебирая пачку приглашений, будто решал в уме пасьянс – как бы и не обидеть никого нужного и важного, и время со вкусом провести, и какую-нибудь пользу из своего выбора извлечь. Где в карты удобнее выиграть, а где о выгодном подряде договориться. А может быть, богатую и красивую невесту себе подыскать.

Выбор блюд и напитков был весьма обширен – десяток поваров высшей квалификации потрудились на славу, вдобавок с помощью дубликатора можно было в ассортименте получать уже готовые «кулинарные шедевры». В нескольких примыкающих помещениях на фуршетных столах располагались напитки и холодные закуски, рядом располагался танцевальный зал, где настоящий оркестр, исполнял всевозможные мелодии, как согласно собственной программе, так и по

заявкам гостей.

Да, последнее время, к сожалению, подобных общих встреч у нас было мало, но вот дела повернулись таким образом, что Шульгин кинул клич по разным реальностям, и все наконец-то собрались под одной крышей. Конечно же, мы соскучились друг по другу! Поэтому почти час можно было наблюдать картину, когда мужчины и женщины переходили от одной группы к другой, первые крепко пожимали друг другу руки и даже обнимались, а вторые мило улыбались и целовались. Еще не меньше получаса под беспорядочные тосты все говорили со всеми, как это и бывает в достаточно многолюдном застолье, где собрались хотя и хорошо знакомые, но давно не видевшиеся люди, и отсутствует «организующая и направляющая сила» в лице тамады. Наконец слово на правах хозяина взял Олег:

– Друзья, позвольте вкратце подвести итоги произошедших событий с тех пор, как мы с большинством из вас виделись прошлый раз. Увы, все мы заняты, и это не позволяет нам собираться чаще. Но, поверьте, мы работаем и над тем, чтобы сделать подобные встречи регулярными, в конце концов, нельзя допускать, чтобы мы погрязли в делах и начали забывать друг о друге. Уже поступили предложения от заинтересованных лиц, как устроить всё это, так что и во время сегодняшнего собрания мы с вами обсудим эти предложения.

Олег сделал глоток из бокала и продолжил:

– Как все вы знаете, несколько лет назад в районе Уральских гор Константином Васильевичем был обнаружен портал в другую Россию, и некоторые из вас даже побывали там. Сейчас я предоставляю слово уважаемому профессору Удолину для экстренного сообщения. Прошу вас, Константин Васильевич.

Профессор Удолин пригубил из своего бокала, как говорится, чтоб голос подправить и в настроение войти, неспешно промокнул салфеткой губы, улыбнулся почтенной публике и произнёс очень краткую речь:

– Уважаемые коллеги, друзья, а что тут долго рассказывать. Да, я с помощью своих друзей-некромантов нашёл проход из реальности, в которой мы сейчас имеем счастье находиться, в другую реальность, пребывающую в петровских временах. И находятся те врата в новый для нас мир совсем недалеко от Москвы, а если быть более точным, то в Липецкой области. В тех краях имеются Воргольские скалы, вот там вдалеке от любопытных глаз и обнаружился этот проход. Собственно говоря, я побывал лишь на двух сторонах найденного тоннеля и отходил от этой кротовой норы не далее, как на сотню шагов. Поэтому более мне сказать нечего по данному поводу, и я опять передаю слово уважаемому господину Левашову.

Профессор Удолин взял свой бокал, осушил его до дна, с улыбкой поклонился слушателям и под громкие продолжительные аплодисменты сел в своё кресло. А мне снова вспом-

нился рассказ об одном весьма остроумном, любимом студентами за парадоксальность мышления и неожиданность поступков доценте. То были благословенные времена середины шестидесятых, узкий зазор между сталинизмом и так называемым «застоем», когда «надлежащие инстанции», сами изрядно устав от церберских функций, перестали считать юмор «подрывом устоев», а всякие невинные шуточки возводить в разряд «идеологических диверсий».

Доцент, читавший «историю буржуазных политических учений», всегда требовал, чтобы на кафедру перед началом лекций, послушать которые сбегалась половина университета, в том числе даже с физмата, ставили стакан холодного несладкого чая. Но обязательно хорошего и крепко заваренного. Однажды кто-то решил пошутить и вместо чая поставил полный стакан недорогого в те времена грузинского коньяка. Примерно на десятой минуте всеми уважаемый преподаватель сделал маленький глоток, ни на йоту не изменился в лице и продолжил лекцию. С последними её словами окончательно опустошил стакан, аккуратно поставил его на край кафедры и, уже выходя из аудитории, негромко, но так, что услышали все, бросил – «есть же на курсе светлые головы».

Это я чуть отвлёкся, а между тем слово опять взял Олег Левашов:

– Да, друзья, это действительно проход в реальность Петра Первого, а если быть точным, то в 1724 год, то есть примерно

за полгода до его смерти. И вот в связи с этим у нас возник вопрос, кому курировать тот мир. Как-то так сложилось, что все остальные реальности уже разобраны между членами нашего братства, и худо-бедно мы их контролируем и помогаем в меру сил своих правителям этих реальностей. Более того, мы с группой товарищей уже совершили небольшое путешествие из Липецкой области в Москву, пообщались там кое с кем и теперь считаем, что первому императору России нужен куратор. Поэтому я предлагаю всем подумать, возможно, у кого-то из вас появятся интересные предложения на эту тему.

Следует отметить, что как раз в 1724 году Петр I приезжал в Москву со всем своим двором из Санкт-Петербурга и торжественно короновал в Успенском соборе свою супругу – императрицу Екатерину. Перед этим, а именно 15 ноября 1723 года было обнародовано решение Петра I «данной ему от Бога самовластью короновать императорским венцом» свою супругу Екатерину Алексеевну. Коронация назначалась на зиму 1723 года, однако из-за болезни императора её пришлось отложить. В итоге коронация императрицы была назначена на 7 мая 1724 года. И для сего важного мероприятия основательно подновили кремлевские здания. Примерное число жителей Москвы на тот момент составляло 200 тысяч. По этому показателю Москва уступала Лондону и Парижу, но, несмотря на это, она являлась одним из крупных европейских городов.

До нашего времени дошло немало документов, описывающих это торжественное мероприятие. Из них следует, что рано утром императорские регалии были перенесены из Казенной палаты и поставлены на стол около покоев их величеств. В это время полки императорской гвардии вошли в Кремль и встали на Ивановской площади, а от дверей дворца по Красному крыльцу выстроились гренадеры. По особому пушечному сигналу все должностные лица, назначенные для присутствия при церемонии, явились во дворец. Впервые российский императорский двор предстал во всем великолепии. Дамам повелели «явиться в особливом платье», и «иметь на голове фантажи и капоры». Господа кавалеры также были «пребогато убраны».

Торжественное шествие в Успенский собор началось под звон колоколов и музыку всех полков, расположенных на площади. Открывал шествие отряд из 30 кавалергардов, затем шли 12 пажей государыни, 4 денщика государя и церемониймейстер (распорядитель коронации) с депутатами от провинций и генералитетом. Государственный маршал П.А. Толстой в сопровождении герольдмейстера империи и его помощника возглавлял процессию с императорскими регалиями, которые несли на золотых парчовых подушках. Следом в сопровождении двух ассистентов шёл сам Петр I «в летнем кафтане, камзоле и кюлотах небесно-голубого шелка, богато вышитых серебром, в красных шелковых чулках и в шляпе с белым пером». Костюм императора был вышит са-

мой Екатериной. В описании торжества было отмечено: «Тогда Москва в первый и в последний раз видела великого государя своего в такой великолепной одежде». Это был последний приезд Петра I во «вдовствующую столицу», через год первый российский император умер.

Но не будем о грустном, лучше я расскажу о том, что после того, как мы узнали от нашего друга профессора Удолина об обнаруженном им портале из России 1925 года в Россию 1724 год, одна из наших подруг задумчиво произнесла:

– Вот было бы здорово лично увидеть императора Петра Великого и побывать на коронации Екатерины Первой!

Мысль была озвучена, а дальше пошло её бурное обсуждение. Предлагались разные, порой самые экзотические варианты посещения этого важного в жизни государства российского мероприятия. Например, Олег сказал, что можно будет открыть с помощью установки СПВ односторонний портал прямо к месту события, и, сидя в удобных креслах, смотреть за церемонией коронации. Антон пригласил всех желающих в свой замок, и там на большом экране устройства, очень похожего на современный большой телевизор, наблюдать за этим мероприятием. То есть наш друг форзейль предложил примерно то же самое, что и Олег, с разницей лишь в том, что во втором случае использовалось бы не изобретение Левашова, а внеземные технологии цивилизации форзейлей.

А потом кто-то из дам с лёгкой ноткой ностальгии вспомнил, как когда-то мы путешествовали на лошадях по Афри-

ке, останавливались на ночлег под усыпанным мириадами звёзд небосводом, а утром, после вкушения приготовленного на костре завтрака, продолжали движение, и всё это было так романтично.

– А что, давайте совершим путешествие от той самой пещеры, в которой уважаемый Константин Васильевич обнаружил портал, до самой Москвы? – предложила Ирина. – В конце концов, петровская Россия – это не дикая Африка! Днём неспешная прогулка на лошадях по почтовым трактам, а на ночь будем останавливаться на постоялых дворах. В тех краях в конце апреля и в начале мая погода уже хорошая. Вот и отдохнём душой и телом от каждодневной суеты. А венцом нашего путешествия как раз и станет посещение церемонии коронации Екатерины. Конечно, я описала предполагаемое путешествие в общих чертах, а уж все детали пусть продумают наши мужчины.

Тут же другие дамы горячо поддержали предложение своей подруги, и, несмотря на то, что мужская половина нашего общества всячески советовала одуматься и выбросить из головы опрометчивую идею Ирины, настаивали на своём. Мы даже поведали нашим женщинам страшилки о разбойниках с большой дороги, но это лишь ещё больше раззадорило любительниц путешествий, та же Лариса с задумчивой улыбкой сказала, что ей будет очень интересно посмотреть на то, как «наши парни выхватят из ножен свои шпаги и лихо разгонят всех бандитов, посмевших напасть на наш отряд». В общем,

отвертеться от предложения Ирины не получилось, в итоге путешествие было тщательно спланировано, подготовлено и успешно осуществлено. Когда-нибудь я подробно расскажу об этих незабываемых трёх неделях, в течение которых мы преодолели расстояние чуть более 400 вёрст и побывали на той самой коронации Екатерины.

Кстати, тогда же мы с Шульгиным нашли возможность пообщаться со светлейшим князем Александром Даниловичем Меншиковым, поговорили по душам, приоткрыли ближайшему другу Петра Великого глаза на события, которые совсем скоро должны произойти сначала с самим императором, а двумя годами позже и с его соратником. То есть попросту рассказали светлейшему князю и о скорой смерти Петра Алексеевича Романова, и о последующей борьбе за престол, и, конечно же, об аресте и ссылке самого Меншикова в 1727 году в Сибирь, где спустя два года началась эпидемия оспы, и в возрасте 56 лет Александр Данилович умер.

Нужно сказать, что ближайший соратник Петра Великого поверил всему, что мы рассказали, и даже поинтересовался, можно ли каким-то образом предотвратить описанные нами неприятные для страны и для него лично события ближайшего будущего. Во-первых, поверил он нам не просто так, а после того, как его тёзка Александр по фамилии Шульгин с помощью гомеостатического браслета избавил светлейшего князя от давней болезни – от туберкулёзного артрита. А во-вторых, мы вкратце намекнули собеседнику, что в наших си-

лах подправить историю государства Российского таким образом, чтобы перечисленные выше события не произошли. В общем, в результате нашего путешествия в петровскую Россию мы наладили контакт с одним из самых приближённых к императору человеку.

Но не буду забегать вперёд, а вернусь к событиям, произошедшим на общем собрании Братства, где его участники продолжали довольно живо обсуждать краткие, но очень интересные доклады Олега Левашова и Константина Удолина, а также вели речь о том, что было бы совсем неплохо найти подходящего человека из нашего Братства для осуществления кураторства над Россией времён Петра I. Вот тут и попросил слова полковник Сергей Тарханов.

– Друзья, действительно, каждый из нас уже состоит при деле в тех или иных реальностях, поэтому желающих бросить привычный образ жизни ради того, чтобы попасть в окружение Петра Первого, пока не нашлось. Оно и понятно – начало восемнадцатого века, отсталость, грязь, нищета, болезни, кому же хочется с головой окунуться во все эти прелести? Но у меня есть предложение. Всем известно, что нашим старшим друзьям удалось вернуть из небытия семь девушек и вместе с ними Валентина Лихарева. В один не самый прекрасный день он вылетел на флигере из тренировочного лагеря Дайяны на Валгале. С собой Валентин взял девушек выпускной группы – полное отделение. Но им в тот раз не повезло – боевая медуза дуггуров нанесла сокруши-

тельный удар по летательному аппарату. Однако спустя какое-то время Олег Левашов сумел всё правильно рассчитать, открыл портал в нужное место и в нужное время, и за секунду до гибели флигера переместил его вместе с экипажем в безопасное место. Вот я и подумал, а что если точно также попробовать выдернуть из больничной палаты военного госпиталя моего брата-двойника? Увы, в той реальности он так и не оправился от ран и в итоге ушёл в лучший мир. Мы знаем, что дубликатор Олега Левашова не может воссоздавать копии живых существ. Зато он может сделать точную, пусть и не живую копию Сергея, вот и оставим её на больничной койке за пару секунд до его кончины. А живого брата переместим в наш мир, вылечим его с помощью гомеостатического браслета, а после этого попросим помочь Петру Алексеевичу Романову. Что скажете на такое предложение?

– А у меня на примете есть один хороший человек, военврач, – добавил Шульгин, – в его отделении, кстати, и лежал с тяжёлым ранением в голову майор Тарханов, которого этот доктор пытался лечить, хотя и безуспешно. Кстати тот военврач очень интересовался всякими паранормальными явлениями, говорил, что не сможет с некоторых пор спокойно жить, зная о том, что где-то совсем рядом существует что-то загадочное и необъяснимое. Вот пусть этот человек и составит компанию второму Сергею Тарханову в кураторстве России времён Петра Первого.

– А я могу отправить им в помощь парочку своих курсан-

ток, – заявила Дайяна, указывая на двух девушек, которых она привела с собой, – вы знаете их подготовку, всегда помогут вашим парням, да и не так грустно всем им будет в 18 веке, где пока что имеют место быть бескультурье, грязь и болезни, а у девочек всегда с собой весь положенный набор – и гомеостаты, и блок-универсалы, и Шары. Так что не пропадут они и в том времени.

– Спасибо! Удружила! – улыбнулся агрианке Шульгин. – Но раз ты так расщедрилась, тогда отправляй в эту командировку и одного из своих парней. Есть у меня некоторые виды для его применения.

– Конечно, уважаемый Александр Иванович, будет тебе и курсант! – очаровательно улыбнулась Дайяна, положив изящную ладонь на плечо высокого стройного воспитанника своей школы. – Надеюсь, ты ничего не имеешь против этого юноши?

– Мадам, мы знаем, что все твои девушки и парни имеют прекрасную подготовку, – весело произнёс Олег, – они готовы хоть сейчас выступить на Олимпийских играх и победят практически во всех видам спорта, а к тому же эти курсантки и курсанты легко займут весь пьедестал почёта в самых престижных конкурсах красоты.

– А можно я буду невестой вашего брата, того Сергея Тарханова, о котором вы только что рассказали? – с улыбкой обратилась к полковнику одна из девушек-курсанток, стоявшая рядом со своей начальницей. – Ведь ему понадобится

надёжная подруга в непростые времена Петра Великого! А ещё я уверена в том, что он такой же статный и красивый, как его брат-близнец, то есть вы.

Никто не ожидал подобного вопроса от воспитанницы Дайяны, но эти слова были произнесены так искренне и с таким воодушевлением, что все присутствующие засмеялись, а некоторые дамы даже захлопали в ладоши. В общем, предложение полковника Тарханова было одобрено, и заинтересованные лица уже знали, что буквально на следующий день мы займёмся этим вопросом самым серьёзным образом. А пока вечеринка по случаю общего сбора Братства продолжалась, и к ней вполне можно было применить слова из песни «Свадьба» в исполнении Муслима Магомаева:

Ах, эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала,
И крылья эту свадьбу вдаль несли,
Широкой этой свадьбе было места мало,
И неба было мало и земли

* * *

Странное чувство. Я знаю, что лежу в палате госпиталя, у меня травмы, несовместимые с жизнью. Да, врачи погрузили меня в состояние искусственной комы, сделали сложную операцию, но вот сейчас я вижу за какой-то почти прозрачной перегородкой чудесный пейзаж. По всей видимости, это парк. В нём большие деревья, стриженный кустарник, ухоженные клумбы, видны мощёные дорожки, а чуть дальше красивый пруд, и в нём плавают лебеди и утки. Слышу дет-

ские голоса. Поворачиваю голову чуть влево и вижу двух девочек и мальчика лет десяти. Детишки с добрыми улыбками смотрят на меня, а мальчик произносит странные слова:

– Из-за несанкционированного срабатывания устройства, созданного на новых физических принципах, в реальном мире произошёл перехлёст пространства и времени. Кроме того в последнюю минуту ожесточённого боя этот воин получил смертельное ранение, но я знаю, что ему ещё рано в тот мир, где мы с вами сейчас находимся. В данную минуту он спит, и его бестелесная сущность приблизилась к границе реального и ментального миров, но не переступила её. Видите, между ним и нами полупрозрачная грань?

Глава 2

– Ты хочешь сказать, что он вернётся в свой мир? – спросила одна из девочек. – И на него не будут действовать законы ментального мира?

– Не совсем так. Я знаю, что скоро он попадёт в другую параллельную реальность, а в ментальный мир ему ещё рано, – ответил мальчик, а потом с улыбкой обратился к девочкам, – но ведь вы не станете возражать, если этот человек получит некоторые способности, которые окажутся полезными в его дальнейшей жизни?

– Мы не возражаем! – весело ответила другая девочка за себя и за свою подружку. – Жаль, что он не пересёк границу ментального мира, ведь после этого он стал бы чуть добрее, впрочем, мы знаем, что этот дядечка и без того не злой. Да, ты прав, в том мире, куда он скоро отправится, новые способности ему не помешают.

Я с недоумением смотрел на детишек и слушал их заумный разговор, из которого мало что понимал. Одно мне было ясно – похоже, что я стою на пороге того самого потустороннего мира, и, по всей видимости, часы мои в мире людей уже сочтены. Впрочем, и лечащие врачи говорили между собой о том же.

– Дети, вы кто? Ангелы? – спросил я. – И где я нахожусь? В раю? Если так, то почему у вас нет крыльев?

Мальчик улыбнулся, а девочки громко засмеялись. А спустя секунду одна из них поднялась в воздух, а потом взлетела над дорожками парка на высоту около 10 метров, совершила небольшой пируэт и приземлилась на место.

– Как же она летает без крыльев? – мелькнуло у меня в голове.

Но тут же я увидел небольшие крылышки за спиной второй девочки, она весело помахала мне рукой, после чего повторила такую же фигуру высшего пилотажа и вернулась к своей подружке.

– Дядя Серёжа, вы не в раю, – ответил мальчик, – хотя многие считают этот мир во многом похожим на религиозный рай. Но лучше продолжайте думать, что это ваш сон, и всё, что вы видите вокруг себя, вам просто снится. Впрочем, продолжить эту беседу у нас не получится, поскольку за вами уже пришли, а потому прощайте! Удачи вам! Когда-нибудь мы ещё увидимся.

Исчез красивый парк, а с ним и симпатичные детки. Зато я снова увидел палату, и рядом с моей больничной койкой стояли какие-то люди. Видимо, совсем хреновы мои дела, и похоже, что мне уже не выкарабкаться. Ну, что поделаешь? Ведь давно известно, как не цепляйся за жизнь, а всё равно когда-то закончится время, отпущенное каждому из нас. И не важно, бомж ты, или олигарх, но этот грустный момент обязательно настанет. Однако кто эти люди? На докторов не похожи. И сил у меня уже совсем нет, чтобы попытаться от-

крыть рот и спросить. Только и могу, что чуть приподнять веки, а пошевелиться уже не в состоянии. Но что-то ещё соображаю! Что это они делают? Переложили меня с кровати на носилки и куда-то понесли. В морг, что-ли? Так я, вроде бы, ещё жив. Сам себе усмехнулся, вспомнив старый анекдот:

«Медицинская сестра катит коляску с пациентом по больничному коридору, больной жалобно спрашивает:

– А может, лучше в отделение реанимации?

Медсестра сердито отвечает:

– Больной, не занимайтесь самолечением! Врач сказал в морг, значит в морг!»

Ну вот, в последние минуты жизни даже повеселился – хороший симптом! И вдруг в одном их этих людей я узнал сам себя! Да, было очень странно видеть, как я, Сергей Тарханов, держу санитарные носилки за ручку у изголовья, и при этом смотрю на самого себя, лежащего на этих носилках. Другую ручку носилок держал какой-то незнакомый мне мужик, но я тут же понял, что это Александр Шульгин. Почему я решил, что его звать именно так, я не понял, но был уверен в этом на 100 процентов. А с другой стороны носилки держали сразу два Вадима Ляхова. Одного-то из них я знаю, но откуда взялся ещё один?

От увиденного у меня начала кружиться голова. Ещё бы! Тут сразу и раздвоение личности, и нарушение зрения (двоится в глазах). Но я не успел подумать о своём психическом

состоянии, потому что меня поднесли к какому-то большому прибору, чем-то похожему, как мне показалось, на томограф. Я увидел ещё одного мужчину, он сидел с другой стороны этого устройства и что-то набирал на клавиатуре. Внутренний голос подсказал, что человека звать Олегом Левашовым, и что именно он изобрёл данное устройство, названное почему-то молекулярным дубликатором. Меня вместе с носилками положили на специальную платформу, открылась дверца, я въехал внутрь устройства, дверь закрылась, что-то щёлкнуло, дверь снова открылась, парни сняли носилки вместе со мной и поставили их на пол. Шульгин посмотрел на меня, улыбнулся и заявил, что теперь всё будет хорошо, затем надел мне на руку какой-то браслет.

Через несколько секунд мне послышалось, как в том самом приборе, в котором я только что побывал, снова что-то щёлкнуло, зажужжало, и из его недр выехали ещё одни носилки. На них лежало тело. Моё тело! И я откуда-то знал, что это оно безжизненно! Как раз в эту минуту в помещение вошёл мой лечащий врач майор Столяренко, некоторое время он с удивлением смотрел, то на меня живого, то на меня мёртвого. К доктору подошёл Шульгин, и они вдвоём несколько минут о чём-то говорили. А потом два Вадима Лях ова, мой живой дубль Сергей Тарханов и доктор Столяренко подняли носилки с моим бездыханным телом и скрылись в дверном проёме, через минуту трое вернулись в помещение, а доктор, похоже, остался в моей палате.

– Олег, закрывай портал, дело сделано! – произнёс Александр Шульгин, и после этого весело обратился ко мне. – Ну, ты как, герой? Передумал помирать? Вот и правильно! Поживём ещё.

Затем он поднял мою руку, посмотрел на браслет, одобрительно хмыкнул и прокомментировал свои действия:

– Сергей, через полчаса часа будешь здоров, как бык. Собственно говоря, ты и сейчас можешь вставать, но браслет пока не снимай. А вот плотно покушать очень рекомендую, а то, сам понимаешь, регенерация тканей требует как можно больше строительного материала.

Да, я откуда-то знал и понимал, что благодаря гомеостатическому браслету (именно так его называли члены Андреевского братства) в моём организме сейчас идёт активная работа во восстановлению повреждённых органов. Кстати, я почему-то знал и об этом Андреевском братстве, и обо всех его членах, и о том, что стоящий рядом со мной Сергей Тарханов, это не мой брат-близнец, а генетически такой же парень, только волею судеб обитающий в другой параллельной реальности, и дослужившийся, кстати, до полковника. Что касается двух Вадимов Ляховых, то один из них был тем самым капитаном, с которым мы удерживали перевал от штурма большого отряда моджахедов, где в последние минуты боя я и получил смертельное ранение. Впрочем, как оказалось, не такое уж и смертельное, поскольку инопланетный гомеостатический браслет смог вернуть меня с того света.

Вот как интересно стало жить! Самые настоящие инопланетяне состоят в Андреевском братстве! Несколько так называемых агров и один форзейль. Откуда-то я знаю их имена. Да что там имена! Я знаю всю историю возникновения этого братства! Всё это очень странно. Я встал с носилок, осмотрел руки и ноги, потрогал мышцы – да уж, отощал, пока лежал в реанимации на больничной койке. Попробовал сделать несколько простых упражнений – получилось. Прислушался к себе, вроде бы ничего не болит, и голова не кружится. Что там сказал Шульгин по поводу того, чтобы плотно покушать? Вот-вот, жрать хотелось со страшной силой! Ну да, как раз к месту вспомнил инструкцию к этому самому гомеостатическому браслету, пристёгнутому на запястье левой руки:

«Гомеостат портативный полууниверсальный. Предназначается для поддержания и стимулирования приспособительных реакций организма, направленных на устранение или максимальное ограничение действия различных факторов, нарушающих относительное постоянство внутренней среды организма. Максимально эффективен при постоянном ношении, может также использоваться кратковременно для диагностических и лечебных целей. Включается автоматически при замыкании браслета на левом или правом запястье пациента. При соответствии внутренней среды организма генетической норме цвет экрана зеленый. Желтый сектор указывает на степень нарушения внутренней среды.

Сплошная желтая засветка экрана свидетельствует о степени нарушения, не совместимой с жизнью. Во всех остальных случаях гомеостат обеспечивает полное восстановление нормы в период от 4 до 6 часов в зависимости от тяжести нарушений. При постоянном ношении гомеостат гарантирует 100-процентную регенерацию тканей организма в случае механических, термических и химических повреждений (если таковые не вызовут одновременного полного разрушения организма вместе с гомеостатом), исключает воздействие на организм любого вида инфекций, токсинов, органических и неорганических ядов, алкалоидов, ионизирующего излучения и так далее.

Стоп! Откуда я знаю этот текст? Посмотрел по сторонам и увидел, как ко мне по очереди подходят молодые мужики, доброжелательно улыбаются, пожимают мне руку, хлопают по плечам, подбадривают, дескать, не дрейфь, парень, прорвёмся.

– Сергей, поздравляю со вступлением в наше братство! – обратился ко мне Олег Левашов. – Понимаю, сейчас у тебя много вопросов, ты ничего не понимаешь из того, что происходит с тобой и вокруг тебя, но наберись терпения, скоро отправишься в школу Шульгина, вот там всё и разложится по полочкам.

Он продолжал ещё что-то говорить, а я с трудом переваривал то, что обрушилось на моё сознание. Это были его мысли, мысли гениального учёного и изобретателя! А кроме то-

го я получил сразу всю информацию, собранную и хранившуюся в памяти этого человека за всю его жизнь, начиная, наверное, с самых юных лет. И прямо сейчас я осознал, что несколькими минутами ранее прочитал мысли других участников этого события, произошедшего со мной за последние четверть часа. С чего вдруг я стал читать мысли людей, а кроме того запоминать информацию, накопленную каждым из них за всю жизнь? Ранение в голову! Да, видимо, что-то переклинило в мозгах, вот я и получил такие способности. А как ещё объяснить это явление? Говорят, что подобное может случиться с человеком, получившим серьёзное ранение в голову и выжившим при такой травме.

Эти парни говорили мне какие-то добрые слова, я что-то им отвечал, а сам лихорадочно думал о нежданно-негаданно приобретённых суперспособностях. Кстати, может быть, ранение в голову совсем и не причём? Перед глазами промелькнули картинки, увиденные мною совсем недавно то ли во сне, то ли в бреду. Мальчик и две девочки. И слова загадочного мальчика, обращённые в девочкам:

– Он попадёт в другую параллельную реальность, а в ментальный мир ему ещё рано. Но ведь вы не станете возражать, если этот человек получит некоторые способности, которые окажутся полезными в его дальнейшей жизни?

Я помню, что девочки не возражали, а одна из них говорила о какой-то границе между реальным и потусторонним мирами и которую я ещё не пересёк. Как это понимать? В

памяти начала всплывать различная информация, почерпнутая мною в разное время из тех или иных источников, и из всего этого следовало, что несколько минут я был рядом с миром, в котором обитают души людей, покинувших по тем или иным причинам реальный мир.

В общем, я так и не попал в тот самый загробный мир, зато побывал на границе между ним и миром живых людей, вот и получил способность читать мысли, а также запоминать большой объём информации. Плохо это или хорошо? Ну, как минимум это лучше, нежели я попал бы в тот мир, откуда назад дороги нет. А дальше разберёмся. Как говорится, война план покажет. Но, пожалуй, не стоит афишировать эти приобретённые способности. Вроде бы, вокруг меня стоят хорошие парни, и мысли у них правильные, но кто его знает, как они воспримут то, что я могу читать всё, о чём они думают, а также знаю самую потаённую информацию из памяти каждого из них. Хотел бы я, чтобы точно также кто-то мог сканировать моё сознание? Ответ очевиден! Вот и буду помалкивать о приобретённых суперспособностях.

Я скромно улыбался, отвечал на приветствия и на добрые пожелания в свой адрес, а потом Александр Шульгин ещё раз напомнил всем присутствующим о том, что бывшему тяжелораненому бойцу желательно принять душ, после чего хорошенько подкрепиться, и передал этого бойца в руки моего брата Сергея Тарханова из другой реальности. Все остальные пожелали новому члену братства удачи, а мой

двойник повёл меня сначала мыться, а потом принимать пищу.

– Гомеостатический браслет пока не снимай, – посоветовал Сергей, – и не переживай за его сохранность во время водных процедур, поскольку этому устройству не грозит выход из строя из-за попадания в него воды.

Нежась под струями контрастного душа, я ещё раз прокрутил в памяти события последнего часа и убедился в том, что прекрасно помню всё произошедшее, как со мной за всю сознательную жизнь, так и с теми людьми, которых я увидел в течение последнего часа. Из их памяти я знал практически всё об Андреевском братстве, о каждом его члене, но, конечно же, больше всего меня поразила информация о пришельцах и об их технических возможностях. Я и сам когда-то читал научные и околонаучные статьи на эту тему, смотрел соответствующие художественные и документальные фильмы. Чего стоит известный многим любителям подобной информации документальная лента «Воспоминание о будущем» 1970 года? Очень хотелось верить, что где-то есть добрые инопланетяне! Но почему-то их звездолёты так и не приземлились ни на Красной площади в России, ни возле Белого дома в США, ни где-то в других людных местах нашей планеты.

Меня только что приняли в загадочное братство, и я узнал, что некоторые его члены есть никто иные, как самые настоящие пришельцы из других звёздных систем! Прислу-

шался сам к себе, вроде бы всё нормально, крыша не едет, вполне спокойно воспринял эту сенсационную новость. Но опять сам себе мысленно приказал, что я не должен подавать вида о том, что могу читать мысли людей и запоминаю всю информацию, считанную из их сознания. Да, я уже знал, что после принятия водных процедур мой генетический брат Сергей Тарханов поведёт меня в столовую, где и постарается вкратце поведать мне историю Андреевского братства, а также расскажет о том, как они все дошли до такой жизни. Вот и решил, что послушаю его с неподдельным интересом и вниманием. Кстати, из мыслей Сергея я понял, что именно он на недавнем собрании братства предложил вернуть меня к жизни, а потом отправить в реальность Петра Первого, поскольку братство решило, что первому российскому императору обязательно нужен куратор. Ну а что, я и не против, наверное, это лучше, чем если бы меня сначала отнесли в больничный морг, а потом в цинковом гробу отправили на Родину в качестве груза 200 для предания земле моих героических, но бренных останков.

С такими мыслями здоровый, чистый, довольный, но голодный, аки стая волков, я вышел из душа в раздевалку и сразу обнаружил, что больничной пижамы уже нет. Зато вместо неё увидел на скамейке аккуратно сложенный камуфляж, а на полу стояли высокие армейские ботинки, вот я с превеликим удовольствием и облачился в эту привычную экипировку. Посмотрев на меня, Сергей улыбнулся, показал под-

нятый вверх большой палец правой руки и повёл своего подопечного в столовую, где я увидел заставленный различной снедью большой стол. Да, это помещение напомнило мне обычную советскую столовую. Другое дело, что её посетителями были только мы с братом, поэтому пока мы обедали и общались за одним из столов возле большого окна, остальные два десятка таких же столов сиротливо стояли в ожидании своих клиентов.

– Сергей, мы находимся в 1925 года в Крыму. В этой реальности Россия разделена на две части, в одной правят большевики во главе с Троцким, а в другой власть держат белогвардейцы. Наше братство в лице уже знакомого тебе Олега Левашова, а также его жены Ларисы старается поддерживать статус-кво, чтобы удержать противоборствующие стороны от кровавой гражданской войны. За этим окном ты видишь часть полигона, на котором при необходимости можно натаскивать бойцов и делать из них настоящих ниндзя. В ближайшие пару месяцев здесь в качестве курсантов будут проходить необходимый курс лишь два человека – ты и знакомый тебе военврач майор Столяренко. Он присоединится к тебе чуть позже, поскольку сначала должен уладить все вопросы, связанные с увольнением в запас. Всё-таки он ведущий хирург госпиталя, а это большая ответственность, кроме того за ним числится немало материальных ценностей, которые теперь необходимо будет передать по описи другому человеку.

Всё это я уже знал и из мыслей, как самого майора Столяренко, так и моего брата, но делал вид, что внимательно его слушаю, даже одобрительно кивал в те или иные моменты, и как раз к месту задал вполне резонный вопрос:

– А с чего это вдруг ведущий хирург, он же перспективный сорокалетний майор медицинской службы решил срочно уйти с очень хорошо оплачиваемой должности? Ведь сам понимаешь, попасть в миссию ООН далеко не просто, а желающих занять эту вакантную должность будет очень много. И вдруг наш майор решил бросить тёплое насиженное место и вместе со мной несколько месяцев выполнять роль молодого бойца, изнуряя себя ежедневными запредельными физическими нагрузками на этом полигоне. Того, что мне видно из этого окна, вполне достаточно, чтобы составить представление о том, что ожидает нас с майором. Ладно я, мне к таким тренировкам не привыкать, поскольку и меня много гоняли по различным полосам препятствий, да и я регулярно натаскивал своих бойцов, показывая им на личном примере, как должен это делать настоящий солдат, а вот выдержит ли все эти нагрузки изнеженный доктор?

Двойник лишь засмеялся, а потом хлопнул меня по плечу и уже серьёзно произнёс:

– Во-первых, не спеши говорить гоп, пока не перепрыгнешь. Поверь, брат, всё здесь очень серьёзно. Мы с тобой имеем примерно одинаковую подготовку, и я тоже поначалу надеялся на то, что легко пройду через эти трудности,

но действительность превзошла все мои ожидания. Скажу откровенно, было очень непросто преодолеть двухмесячный марафон из ежедневных запредельных физических и психологических нагрузок. Во-вторых, ты прав в том, что твоему напарнику доктору будет значительно тяжелее, нежели тебе. Ну, и наконец, есть ещё и в-третьих. Да, майор решил бросить тёплое насиженное место. А причина как раз в тебе. Он сделал всё возможное, чтобы вытащить своего пациента с того света, но, не зря говорят, что врачи не боги. Если бы не гомеостатический браслет, то участь офицера Тарханова была бы, увы, печальной. К сожалению, ранение, которое ты получил в последнюю минуту боя на перевале, оказалось несовместимым с жизнью, то есть современная медицина не в состоянии исцелять подобные травмы мозга.

Сергей сделал небольшую паузу, после чего загадочно посмотрел на меня и продолжил:

– И вдруг Шульгин продемонстрировал военврачу Столяренко свои таинственные способности целителя, объяснив майору, что он много работал над собой, стал в какой-то степени знахарем и превзошёл современную медицинскую науку. Вот майор и попросил Александра Ивановича принять его в наше братство. В итоге Олег Левашов с помощью своей установки совмещения пространства и времени открыл портал как раз в то время, когда ты загибался на госпитальной койке, мы тебя оттуда выдернули, вместо тебя положили твою безжизненную биологическую копию, созданную в

молекулярном дубликаторе, майор Столяренко вернулся в свою реальность, там порешает все свои вопросы, а как только уволится и покинет расположение госпиталя, Шульгин с Левашовым заберут его из той реальности и доставят сюда.

Сергей продолжал рассуждать на эту тему, а из моей памяти всплыл разговор, состоявшийся между военврачом Столяренко и загадочным для него целителем Александром Шульгиным…

«– Вы только что увидели невероятное? И пришли в изумление? Согласен. А Шекспира вы не помните? «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось вашим мудрецам». Так это тот самый случай. Что я и обещал капитану Ляхову. Ваш пациент практически здоров. В сознании, в здравой памяти, все рефлексы в норме. Через неделю, да и то в целях подстраховки, вы его выпишете. Дальше что? Порвёте историю болезни? Расскажете операционной сестре, что занимались, для практики, экспериментами на открытом мозге? Использовав для этого легко раненного офицера?

Майору Столяренко пришлось потратить не менее двух минут, чтобы найти подходящий ответ. Но ответ был достойным.

– Господин Шульгин! Я понимаю, что вы действительно владеете неизвестными мне практиками. Это бред, но одновременно это и факт. Тарханов ранен очень легко, и скоро я его выпишу. А что на самом деле теперь делать мне?

– Вообще-то ничего. Вас это никаким краем не касается.

Ну, вылечил заезжий врач пациента – так и радуйтесь. Меньше покойников будет на вашем личном счету. Я знаю, насколько это неприятно. А ведь вы очень хороший врач, который сумел вытянуть почти безнадежного пациента. И всё. Чтоб коллег не смущать, подержите его ещё дня три в реанимации.

– Неужели вы так и оставите меня в неведении? Нет, это просто невозможно! Я же с ума сойду – знать, что существует действенный способ мгновенного исцеления безнадежных больных, и продолжать работать на уровне средневекового знахаря. Шизофренией это закончится! Скажите, как вы это сделали?

– Насчёт знахарей – зря вы так пренебрежительно. Я тоже в какой-то степени именно знахарь. Превзошёл современную медицинскую науку и понял, что она хороша, но, увы, не всегда. Есть кое-что и повыше. Только вам я своего знания за час и даже за неделю передать не смогу, и объяснить, как это делается, – тоже. Ну, в самом грубом приближении, считайте, что мне доступны способы управления внутриядерным резонансом. Входя в состояние особого рода транса (как это делают шаманы, у них я и учился), я обретаю способность воздействовать на человеческие ткани и органы. В данном случае привёл мозговое вещество нашего пациента в исходное состояние, заставил регенерировать разрушенные клетки, восстановил аксоны и нейроны, «оживил» ретикулярную формацию, вернул к норме электрический и биохимический

баланс… Вот, примерно, так. Кстати, такого рода исследованиями занимается руководимый мною фонд, куда я и пригласил на работу вашего друга капитана Ляхова.

– А меня возьмете? – в голосе хирурга послышалось нечто вроде мольбы. Или просто горячая надежда.

– Вас? А отчего бы и нет? Только несколько позже. По не зависящим от вас причинам. Мы вот с Вадимом Петровичем поработаем немного, он войдет в курс дела, тогда и вашу кандидатуру обсудим. Толковые люди нам нужны…»

– Вот таким образом и решился вопрос с майором Столяренко, – закончил свой рассказ Сергей, а потом указал рукой на виднеющуюся сквозь окно полосу препятствий и добавил, – так что я надеюсь, тебе не придётся долго осваивать этот полигон в одиночку. Кстати, брат мой, как у тебя дела с общей военной и боевой подготовкой?

– Стреляю понемножку, из всего, что стреляет, и в пределах технических возможностей того или иного вида оружия. Умею любое количество обормотов срочной и сверхсрочной службы построить в парадный расчёт и заставить их делать всё, что потребуется. Боевые машины могу водить. Вертолётом немножко управлял. Карту читаю свободно. Впрочем, я думаю, что и у тебя примерно такая же подготовка.

Генетический брат из другой реальности не успел прокомментировать мои слова, поскольку в этот момент в столовой появился Александр Шульгин. Он подсел за наш столик и с улыбкой произнёс, кивнув в сторону груды пустой посуды:

– Прекрасно! Бывший больной имеет замечательный аппетит, а значит уже завтра сможет приступить к тренировкам в нашем лагере. В первой половине дня физическая подготовка, после обеда вождение всего, что может двигаться, стрельба из всего, что может стрелять, а после ужина теоретическая подготовка. Надеюсь, Сергей, у тебя нет принципиальных возражений по распорядку дня?

– А что, в вашей практике случались подобные эксцессы, и кто-то возражал? – весело поинтересовался я. – И будущие курсанты этого учебного центра отказывались от подобной подготовки?

Шульгин с улыбкой посмотрел на моего брата, тот, как мне показалось, немножко смутился, наконец Александр Иванович дал ответ на мой вопрос:

– Никто из тех, кто попадал сюда, не высказывал желания прервать тренировки, несмотря на то, что, чего уж греха таить, все эти занятия очень интенсивны как в физическом плане, так и в ментальном. Но, скажем откровенно, у некоторых кандидатов были сомнения, вступать в наше братство, или нет. Никого насильно мы не принуждаем дружить с ними, вот и ты имеешь 2-3 часа для того, чтобы подумать и решить, нужно ли оно тебе.

Глава 3

Александр Иванович сделал паузу, налил в стакан воды из графина, отпил и продолжил:

– И если по истечении этого времени скажешь, что хочешь продолжить жизнь в своей реальности, то мы легко всё отыграем назад – ликвидируем труп, который сейчас лежит на твоей госпитальной койке, тебя здорового и невредимого вернём в палату, спустя пару дней будешь выписан из госпиталя, наверняка получишь заслуженные награды, почёт и уважение, ведь ты совершил воинский подвиг, задержав на том самом перевале большой отряд моджахедов. Так что и ты, и капитан Ляхов настоящие герои!

– Я же с ума сойду – знать, что существует действенный способ мгновенного исцеления безнадежных больных, – повторил я фразу, сказанную когда-то майором Столяренко Александру Шульгину, а потом добавил от себя, – знать о вашем загадочном братстве, об установке совмещения пространства и времени, о которой только что поведал мой брат, о молекулярном дубликаторе. Я сегодня прикоснулся к самой настоящей тайне! И вы серьёзно думаете, что после этого я добровольно откажусь от шанса, который, наверное, получает один из сотни миллионов жителей нашей планеты?

Шульгин с любопытством посмотрел на меня, оценивая первую часть моего монолога, сопоставляя её со словами во-

енврача Столяренко, но посчитал это обычным совпадением, поэтому одобрительно кивнул, хитро улыбнулся и произнёс:

– Так и всё перечисленное тобой легко решаемо! Немножко подправим тебе память, удалим некоторые ненужные эпизоды, вот и будешь жить спокойно, не думая о каких-то установках СПВ, молекулярных дубликаторах и прочих гомеостатических браслетах, ведь всё это выдумки писателей-фантастов, не правда ли, Сергей? А можем и ничего не менять в твоём сознании. Мы тебя вылечили, на сегодняшний день проблем со здоровьем ты не имеешь, вот и живи дальше со всем тем, что ты узнал за последние пару часов.

– Кстати, спасибо вам большое, Александр Иванович, я уже абсолютно здоров! – поблагодарил я Шульгина, снимая с запястья браслет и передавая инопланетное устройство его хозяину. – А в продолжение нашего разговора ещё раз повторю – я с вами! Конечно же, я благодарен всем членам братства за оказанное доверие и за то, что приняли меня в свои ряды! И тем не менее хочу спросить, а вы не боитесь, что если бы я отказался от такого предложения, а вы не подправили бы мне память, то офицер Сергей Тарханов мог бы рассказать компетентным органам обо всех этих тайнах?

Шульгин от души посмеялся, а потом с серьёзным выражением лица ответил новому члену Андреевского братства:

– Каждый день на нашей планете в разных странах находятся люди, которые рассказывают этим самым компетент-

ным органам всякие ужастики о том, что их якобы похищали инопланетяне, возили на своих космических кораблях к далёким звёздным системам. И что? Вот, к примеру, ты тоже поведаешь кому-то о подобном приключении и даже предъявишь свой абсолютно здоровый череп в качестве неопровержимого вещественного доказательства. Дескать, смотрите люди добрые, вот здесь был шрам от проникающего ранения в голову, а сейчас от этой очень неприятной для моего драгоценного организма травмы даже след простыл. А потом, заламывая руки, задашь компетентным органам волнующий тебя вопрос, разве это не есть самое, что ни на есть, лучшее подтверждение твоим словам о существовании установки СПВ, о дубликаторе и прочих инопланетянах? Как ты думаешь, что они ответят тебе на весь этот бред? Мне кажется, что в лучшем случае с почестями проводят офицера Сергея Тарханова на заслуженный отдых. И кстати, правильно сделают! Пусть он, сидя за столом во дворе многоэтажного дома, рассказывает все эти глупости своим напарникам по игре в домино, а серьёзным людям нечего морочить голову.

Александр Иванович снова улыбнулся, посмеялись и мы с братом, представив себе так красочно нарисованную им картину.

– Уместно спросить, мил человек, а с чего ты взял, что о нашем братстве не знают сильные мира сего? – спросил он спустя несколько секунд. – Те, кому положено, уже причастны к этой великой тайне. Ведь и ты через пару-тройку ме-

сяцев поедешь в Россию времён Петра Великого. А там для начала мы познакомим тебя с нашим дорогим другом светлейшим князем Александром Даниловичем Меншиковым, а он, как ты знаешь, самый приближённый к императору российскому человек. Вот и будешь представлять Андреевское братство в том мире.

– Круто! – весело ответил я. – То есть совсем скоро совершу головокружительную карьеру – из обычного армейского офицера стану чрезвычайным и полномочным послом нашей России в России другой реальности?

– Эк тебя, парень, понесло! – засмеялся Шульгин. – Скромнее надобно быть! Сказано ведь – будешь представлять в той Петровской эпохе наше Андреевское братство. А ты сразу на должность чрезвычайного и полномочного посла замахнулся. Впрочем, скажу откровенно – то, в каком направлении пойдёт развитие России в той реальности, будет зависеть намного больше от тебя, нежели от всех заморских посольств вместе взятых. Так что не в названии должности дело, а в том, чем именно ты будешь там заниматься. Но об этом и о многом другом мы с тобой ещё не раз поговорим в последующие пару месяцев. А то, что проблем у тебя в том мире будет выше крыши, в этом не сомневайся. Зато такая работа будет очень интересной! Мне даже немножко завидно, сам бы с превеликим удовольствием поехал поработать с Петром Алексеевичем, но другие не менее важные дела не пускают, так что придётся тебе одному отдуваться за всех

нас. Впрочем, не один ты будешь переправлен на ту сторону. Как уже знаешь со слов брата, с тобой рядом будет военврач Иван Васильевич Столяренко. А кроме того в эту командировку отправятся две симпатичные девушки, а также их брат, то есть будет у вас с военврачом в подчинении и рядовой личный состав, а как же без этого. Ага, вижу, в глазах сразу появился интерес. Но об этом парне и о девчатах пока ничего больше говорить не буду. Вот закончите с Иваном обучение в наших университетах, тогда и познакомитесь с ними.

– Так разве они не будут вместе с нами ежедневно бегать по всем этим полосам препятствий? – поинтересовался я. – Не будут осваивать всевозможное оружие, приёмы рукопашного боя, не станут водить всё то, что может ездить?

– А ещё, курсант, добавь сюда и непростую теоретическую подготовку! – улыбнулся Александр Иванович. – Кстати, вам со Столяренко предстоит в совершенстве освоить русский язык той эпохи. Да-да, не удивляйся! Пусти тебя сейчас в те времена, так ведь с трудом сможешь общаться с тамошним народом. А упомянутые девушки и парень владеют всем вышеперечисленным намного лучше тебя, я уж не говорю о нашем докторе, который в лучшем случае на первых порах сможет пробежать от силы полкилометра, а потом упадёт почти бездыханный. Помнишь, как пел Владимир Семёнович Высоцкий?

«Воля волей, если сил невпроворот! А я увлёкся.

Я на десять тысяч рванул, как на пятьсот, и спёкся.
Подвела меня – ведь я предупреждал! – Дыхалка.
Пробежал всего два круга и упал… А жалко».

Как не помнить? Конечно помнил! Посмеялись. Да, из мыслей Шульгина я уже знал, что все выпускники спецшколы инопланетянки Дайяны имеют превосходную подготовку во всём, что может пригодиться резидентам в той или иной стране, но, конечно же, не подал вида, что владею этой информацией, наоборот, посмотрел на Александра Ивановича с вопросительным выражением лица, и на нём даже присутствовало некоторое сомнение. Дескать, куда уж тягаться какому-то парню, а тем более девчатам с опытным офицером?

– Вижу, Сергей, что ты сомневаешься в моих словах, – задумчиво произнёс Шульгин, – когда-то и мы с друзьями не верили, что хрупкая на вид девушка имеет в своём теле мощь чемпиона мира по тяжёлой атлетике, причём в самом тяжёлом весе. А ещё эти парни и девушки знают по сотне, а то больше иностранных языков. В общем, они точно не будут помехой в вашем с доктором путешествии в эпоху Петра Первого. Такие, брат, дела.

А сидящий рядом брат-близнец с самым серьёзным выражением лица кивнул в знак того, что Александр Иванович не шутит, а говорит истинную правду. Я тоже нахмурил брови, всем своим видом показывая, что проникся его словами. Но Шульгин опять улыбнулся, хлопнул меня по плечу и заявил, чтобы я не дрейфил, а потом добавил:

– Ну что, сейчас мы с Сергеем тебя покидаем, но ты не скучай. Видишь, вон там в сотне метров от нас длинное одноэтажное здание? Это общежитие для курсантов. Иди туда, занимай любую комнату, ты пока один на всём этом полигоне, не считая трёх инструкторов, которые и будут вас с Иваном натаскивать. Кстати, не пытайся поговорить с теми парнями за жизнь, им это абсолютно не интересно, поскольку они роботы. Да-да, не удивляйся! Они самые настоящие биороботы, андроиды, внешне ничем не отличимые от обычного человека. И в зависимости от обстановки могут выполнять практически любую работу, будь то вождение танка, управление самолётом или проведение сложнейшей хирургической операции на теле человека. Привыкай, курсант Тарханов, ещё и не такое узнаешь и увидишь!

Я снова сделал удивлённое выражение лица и даже всем своим видом показал, что у меня появились вопросы, но Шульгин опередил меня, сказав следующее:

– Кстати, звать этих парней очень просто: Иван Иванович, Пётр Петрович и Николай Николаевич. У каждого из них на униформе вышито имя, так что не ошибёшься, и по всем вопросам можешь смело обращаться к любому из этих терминаторов. Один сейчас находится как раз в столовой, сегодня он и обеспечивает кормёжку единственного курсанта этого учебного центра. Другого найдёшь в общежитии, а третий во внеурочное время обычно обитает на КПП. Ну, про терминатора это я так, для красного словца приплёл, а на самом

деле эти парни абсолютно безобидны. Во всяком случае для членов нашего братства, а также для тех, кто не покушается на их жизнь.

На этом краткий инструктаж был закончен, Александр Иванович и мой брат из другой реальности пожелали мне удачи, и вскоре я остался предоставлен сам себе. Вышел на улицу, осмотрелся, для начала решил прогуляться по аккуратным дорожкам, посыпанным крупным кварцевым песком и расходящимся от столовой в трёх направлениях. Почему-то подумал, что в этом месте не хватает большого камня, на котором написано: «Направо пойдёшь – коня потеряешь, прямо пойдёшь – голову потеряешь, налево пойдёшь – меча лишишься». Ну да, как на известной картине «Витязь на распутье». Впрочем, тут же сам себя поправил, поскольку откуда-то из глубин памяти всплыло, что на том камне были написаны другие слова: «Как пряму ехати – живу не бывати – нет пути ни прохожему, ни проезжему, ни пролетному. Направу ехати – женату быти. Налеву ехати – богату быти». Старинный текст из русских былин про Илью Муромца преследовал художника Виктора Васнецова всю жизнь. Странно, ведь до этого я никогда не интересовался историей живописи, а вот поди ж ты, откуда-то знаю и такие подробности. С чего бы это? Ну да, наверное, из-за травмы мозга что-то случилось с моим сознанием. А может быть, как сказал тот мальчик из моего, то ли сна, то ли бреда, пусть у этого дяденьки, то есть у меня, появятся некоторые суперспособ-

ности, которые пригодятся в другой реальности.

Ладно, с ними, с этими новыми способностями я ещё буду разбираться, а пока что нужно пройтись по пустынному городку, изучить, где и что расположено. Впрочем, я уже знал из мыслей своих новых друзей всё об этом учебном центре Андреевского братства. Но прогулку решил не отменять, тем более, что погода была прекрасной. Снова вернулся к мыслям о картине «Витязь на распутье». И чуть было не рассмеялся, поскольку вспомнил другой подобный шедевр, както увиденный мною в интернете. Там умельцы нарисовали своеобразную карикатуру на известную картину: витязь на коне и с копьём в руках стоит на распутье. Довольно широкая дорожка ведёт прямо, а узкая тропинка резко уходит влево, и на камне надпись: «Налево пойдёшь – убью!». А ниже подпись: «Жена».

Улыбаясь своим мыслям и рассуждая на тему, почему всегда так мучительна проблема выбора, я, особо не заморачиваясь, неспешно направился по дорожке, идущей по периметру полигона, на котором мне предстояло в ближайшие пару месяцев исполнять роль солдата-новобранца. Ну, что же, вспомним курсантские годы, когда нас, семнадцатилетних юнцов, сержанты и старшины гоняли в хвост и в гриву по полосе препятствий, заставляли подтягиваться на перекладине и отжиматься на брусьях, бегать с полной выкладкой кроссы по пересечённой местности. Ну да, чтобы служба мёдом не казалась! Кстати, некоторые маменькины сыноч-

ки в этот непростой для себя период жизни писали слёзные рапорта с просьбой отчислить их из военного училища «на гражданку». И командование с лёгким сердцем удовлетворяло эти прошения, понимая, что из таких хлюпиков офицеров не вырастишь. То есть, как говорится, происходил естественный отбор.

Вот примерно за такими рассуждениями я и закончил обход территории полигона. А ещё почти каждые пять минут возвращался мыслями к своим новым способностям. Ладно там, умение читать мысли! Так ведь ещё получил возможность считывать из памяти человека всю информацию за его жизнь и всё это запоминать. Говорят, что гипнотизёры умеют погружать человека в сон, или особое состояние и после этого подчиняют себе его волю и даже могут что-то ему внушать. Но мне на память пришли лишь несколько имён тех, кого можно каким-то образом отнести к людям с такой редкой способностью: Вольф Мессинг, Анатолий Кашпировский, Алан Чумак, Франц Месмер, Жан Шарко. Первые трое наши, из советских времён, а ещё двое заграничные, да к тому же жившие в далёкие 18 и 19 века. Впрочем, о некоторых из этих экстрасенсов писали в различной прессе, что они самые настоящие шарлатаны. Ну, не буду ничего утверждать, поскольку сам лично ни с одним из этих товарищей не пересекался.

Теперь о телепатии. Тот же всезнайка Гугл говорит, что это не имеющая надёжных экспериментальных доказа-

тельств гипотетическая способность мозга передавать и принимать мысли, образы и чувства другому мозгу или организму на расстоянии, без использования каких бы то ни было известных средств коммуникации. А современная наука вообще отрицает подобное явление, говоря, что нет ни одного документально подтверждённого факта телепатии. То есть прочесть мысли другого человека невозможно – это тайна, недоступная для восприятия.

И снова задал сам себе вопрос: «Так кто же владеет телепатией?» И тут же ответил: «Сама Смерть может без проблем прочитать мысли любого существа. А ещё Архангелы владеют этой способностью на высоком уровне». И вот почему-то такой способностью наградили меня какие-то высшие силы. Да и вообще, награда ли это? А может быть, наказание за грехи мои тяжкие в прошлой жизни? Чего уж там, ангелом я точно не был. И водку пил, и наорать на подчинённых мог, используя самую что ни на есть ненормативную лексику, и с девчонками с удовольствием кувыркался в койке до ранних петухов, а потом подскакивал, как по тревоге, и бежал в воинскую часть, чтобы успеть к команде дежурного «Рота, подъём!». Впрочем, а у кого из обычных людей имеются ангельские крылышки за спиной? Лично я таких не встречал. Хотя и видел несколько часов назад, как девочка летала над парком, имея такие крылышки. Но ведь это же был сон! Или бред? А ещё вспомнил прочитанную в интернете фразу: «Даже если ты ангел, всегда найдётся тот, кому не понравит-

ся шелест твоих крыльев». Вот-вот! Человек такая сволочь, что на всех людей не угодишь.

Всё, Серёга, хватит комплексовать и заниматься самобичеванием! Ещё несколько часов назад ты загибался в реанимации военного госпиталя, и шансов на выздоровление у тебя было ноль целых, хрен десятых. Зато сейчас ты жив и здоров! Кстати, опять аппетит разыгрался. Так об этом и Александр Шульгин говорил – моему организму сейчас требуется много строительного материала, поскольку он, организм, сильно отощал в том самом госпитале. Как там звать человекообразного робота, ждущего своих клиентов в столовой? Иван Иванович? Да хоть Пётр Петрович! Сейчас наведаюсь к нему в гости, вот и узнаю имя своего кормильца. А пока шёл к столовой, решил, что в ближайшие дни не буду ломать себе голову по поводу приобретённых суперспособностей. Это сегодня я такой весь из себя расслабленный, могу побездельничать, а сейчас плотно покушаю и пойду завалюсь в свою кроватку. Зато завтра с утра по команде «Рота подъём!» начнётся второй в моей жизни курс молодого бойца. Выдержу? А куда ж я денусь!

* * *

Шёл пятый день моих «университетов» в школе Александра Шульгина. Конечно, я догадывался, что никто меня здесь щадить не будет, об этом же говорили мысли, как моего брата Сергея Тарханова из другой реальности, так и братьев Ляховых. Эти парни в своё время тоже прошли самые

настоящие круги ада на этом полигоне. Ну, может быть, так и надо! Вон, в одном из помещений общежития, где я имел персональную комнату, бросал там свои кости на кровать и сразу же проваливался в сон, висел плакат, на котором чёрным по белому были приведены словами Александра Суворова: «Тяжело в учении, легко в бою». Так кто же спорит, всё правильно! Сам в своё время натаскивал подчинённый мне личный состав, и в этом деле я тоже никого не жалел, ибо знал, что все навыки, приобретённые на учениях, обязательно пригодятся в бою. А то, что бой рано или поздно состоится, в этом военный человек не должен сомневаться!

Вот и меня по очереди гоняли по полигону то Иван Иванович, то Пётр Петрович, то Николай Николаевич. Сложнейшая полоса препятствий, силовые упражнения, рукопашный бой, стрельба из всевозможных видов стрелкового оружия, вождение различной техники. Да что там говорить, проще привести слова самого Шульгина, сказанные другому члену братства несколько раньше, но по такому же поводу.

«– Необходимый минимум общебоевой подготовки. С этим трудностей я не ожидаю. Мужчина вы крепкий и тренированный. Так, лёгкая шлифовка навыков рукопашного боя, владения огнестрельным оружием и, конечно, знание тактико-технических данных хотя бы основных систем, состоящих на вооружении армии и полиции тех же «цивилизованных стран». Вождение существующих здесь автомобилей и мотоциклов для начала. Восемь часов физподготовки,

восемь часов теории, остальное – личное время. Подворотничок там подшить, сапоги почистить, в самодеятельности поучаствовать, дров ротному напилить… Ты что, советским солдатом никогда не был, что ли?»

– Запомни, парень, – говорил Шульгин незнакомому мне Ростокину, – никогда не станет хорошим руководителем тот, кто не научился подчиняться. В очень многих случаях – безоговорочно. Уставы, братец, надо учить не потому, что этого хочется твоим начальникам для самоутверждения. Все уставы написаны кровью, и их знание необходимо, чтобы в бою освободить мозги для более нужных вещей.

Да, эти слова, как и многое-многое другое я не так давно прочитал в сознании Александра Ивановича, и теперь всё это легко извлекал из своей памяти. Про «лёгкую шлифовку» всевозможных навыков Шульгин, мягко говоря, пошутил, поскольку инструкторы в лице андроидов не давали никаких поблажек, гоняли меня с утра до ночи, невзирая на чины и возраст. Впрочем, что для них какой-то там офицер Тарханов? По воинскому званию ко мне никто из них не обращался, да и курсантом не называли, а только вежливо: «Сергей», или «вы». А ещё я довольно быстро, как говорится, на своей шкуре прочувствовал их методику, изматывающую человека физически почти до предела. Ладно бы там, имелись какие-то конкретные нормативы. Допустим, сотку курсант должен пробежать за столько-то секунд, кросс 10 километров с полной выкладкой преодолеть за конкретные ча-

сы и минуты, на перекладине подтянутся, например, 15 раз – это тройка, 20 раз – соответственно четвёрка, ну, и 25 – пятёрка.

Так ведь нет! Весь учебный процесс был построен таким образом, что подопечный этих садистов (я имею в виду себя и роботов) каждый день соревновался сам с собой. Принцип такой: сегодня ты должен быть лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня. И так до самого крайнего дня пребывания в школе Шульгина. А в результате после очередного дня, изматывающего тело и душу, я с трудом добирался до кровати, почти сразу отрубался и дрых до утра, как говорится, без задних ног. Да, мне хотелось подумать наедине с самим с собой и о резком повороте судьбы, и о загадочных суперспособностях, полученных мною непонятно за какие заслуги, и об Андреевском братстве, и об инопланетянах агграх с форзейлем, и о странных способностях Шульгина уходить в астрал… Но на всё это просто не было ни времени, ни моральных и физических сил.

Примерно через неделю ко мне присоединился новый курсант. Это мой лечащий врач майор Столяренко закончил все свои дела в нашей с ним реальности, то есть он написал рапорт на увольнение, и Александр Иванович каким-то образом поспособствовал тому, чтобы эта бумага прошла по всем инстанциям без задержек и привычного всем нам бюрократизма. Но я бы не сказал, что и мне, а тем более доктору стало легче от того, что теперь нас стало двое. Да мы почти

и не виделись с Иваном! Оказалось, что роботы натаскивали обоих курсантов по индивидуальным программам, но результатом было то, что каждый из нас к ночи был выжат, как лимон, поэтому каких-либо задушевных разговоров между нами не происходило. Максимум, на что хватало сил, было то, что мы могли натянуто улыбнуться друг другу при встрече, например, в столовой, или в общежитии. Но ни он, ни я не жаловались ни на судьбу, ни на почти невыносимые тяготы и лишения службы.

Раз в неделю нас с доктором навещал Александр Шульгин. Он, как всегда, был бодр и весел, много шутил, рассказывал к месту тот или иной анекдот, общался с роботами, по всей видимости получал от них информацию о том, каковы успехи у их подопечных курсантов. И во время каждого визита он давал нам по очереди поносить на руке тот самый гомеостатический браслет. Вот, действительно, замечательное инопланетное устройство! После того, как этот браслет 15-20 минут был пристёгнут на запястье, ты уже не чувствуешь усталости и снова готов бежать многокилометровый кросс, проходить полосу препятствий, поднимать тяжести, по много раз подтягиваться на перекладине, в общем, преодолевать почти запредельные нагрузки. Но я уже знал, что таковой браслет не поддаётся копированию в молекулярном дубликаторе Олега Левашова, а их количество очень ограничено, и далеко не все члены Андреевского братства имеют ежедневный доступ к этому изделию инопланетной цивили-

зации.

Зато, как я уже рассказывал, какие-то высшие силы наградили меня абсолютной памятью! Да, именно так! В первый же день пребывания в школе Шульгина я решил проверить насколько хороша моя память. Проверил и обалдел! Запоминаю абсолютно всё. Для начала я зашёл в библиотеку, взял с полки первую попавшуюся книгу и неспешно пролистал её от корки до корки. А потом попробовал воспроизвести текст по памяти. Сам себе называл страницу, тут же зачитывал вслух пару абзацев, открывал книгу на этой странице и убеждался в том, что запомнил всё вплоть до запятой. Усложнил себе задание. Пролистал примерно треть одного тома энциклопедии. Отложил этот фолиант в сторону, закрыл глаза и теперь уже мысленно пролистал те страницы. И здесь абсолютное запоминание! Причём в данном случае имелось превеликое множество имён, названий, дат и цифр. И тем не менее я легко доставал всё это из памяти.

Затем порылся на полках библиотеки и в итоге нашёл сборник нот известных композиторов классической музыки. Пролистал примерно половину этой книги и понял, что без проблем запоминаю все эти закорючки. Для чистоты эксперимента нашёл пачку чистой бумаги и карандаш, попытался неторопливо начертить нотный стан и на нём воспроизвести по памяти композицию с первой страницы этого сборника. Через 15 минут обомлел от того, что увидел. Передо мной лежал лист бумаги, на котором были изображены ров-

ные линии нотного стана, а на них размещены аккуратные, я бы даже сказал, написанные каллиграфическим почерком различные музыкальные символы – ноты, ключи, линейки, всякие диезы, бемоли и прочие бекары.

Мне в детстве не пришлось долго и нудно учиться в музыкальной школе или в музыкальном училище, поэтому я понятия не имел обо всех этих премудростях, хотя и неплохо играю на гитаре, но вот поди ж ты, откуда-то знал такие названия. Но даже не это меня удивило! Я всегда писал довольно грамотно, однако почерк у меня был ужасным. А сейчас смотрел на дело рук своих и улыбался от полученного эстетического удовольствия. Создавалось впечатление, что все эти музыкальные символы изобразил на листе чистой бумаги очень хороший художник – так всё было ровно, аккуратно, изящно и красиво. А потом у меня мелькнула новая шальная мысль.

Глава 4

Я подошёл к зеркалу, внимательно посмотрел на отражение своей физиономии, потом сел за стол и за четверть часа набросал свой же портрет. И снова обалдел от увиденного! Несколько лет назад, будучи в очередном отпуске, я отдыхал со своей подружкой в славном курортном городе Анапе, и во время прогулки по набережной мы стали свидетелями того, как художник рисовал портрет девушки, сидящей перед ним в плетённом кресле. Помню, что меня до глубины души поразила его работа. За те же четверть часа он быстрыми точными штрихами написал прекрасный портрет девушки. Вот теперь я с восхищением смотрел на свой чёрно-белый автопортрет и не находил слов, чтобы объяснить это чудо. Впрочем, вскоре сообразил, что всё дело в моей абсолютной памяти. Вот посмотрел на себя в зеркало, эта картинка запечатлелась в моём сознании, а дальше рука воспроизвела на бумаге нужные штрихи, линии и тени – так и получился мой портрет. Я в очередной раз потрогал лоб в том месте, где у меня буквально несколько дней назад имелся шрам от ранения в голову. А сейчас он него не осталось даже малейшего следа! И это тоже действие загадочного инопланетного прибора – гомеостатического браслета! Конечно же, и на автопортрете отсутствовал шрам – этот намёк на недавнее смертельное ранение.

Но повторюсь, всё это произошло со мной в первый день пребывания в школе Шульгина. С тех пор и написанный мною нотный стан с музыкальными символами, и автопортрет так и лежали в прикроватной тумбочке. Времени заниматься изучением своих суперспособностей у меня просто не было.

И вот на втором месяце нашего с Иваном Столяренко курса молодого бойца в тренировочном центре опять появился Александр Иванович. Поговорив с нами о делах насущных, отметив достижения каждого из курсантов своей школы, Шульгин заявил о том, что нам пора заняться улучшением памяти, поскольку впереди нас ожидают непростые языковые курсы. По его словам членам братства, ответственным за реальность Петра Великого, желательно в совершенстве знать русский язык того времени, а кроме того не помешает знание немецкого, английского и французского языков.

– Вот ты, Сергей, какие языки знаешь? – задал мне вопрос Александр Иванович.

– Тремями языками владею в совершенстве, – весело ответил я, – ну, ещё немножко англицкий разговорный знаю, вот и всё, наверное.

– Это понятно, мы тут все такие, – улыбнулся Шульгин, – только языками ты владеешь не тремями, а двумями, поскольку командный и матерный – это есть одно и то же.

– И у меня примерно такие же познания в языках, – ответил на аналогичный вопрос нашего куратора Иван, – впро-

чем, могу смело сказать, что неплохо знаю латынь, во всяком случае ту его часть, которая используется в медицине.

– А ещё вы должны хорошо владеть холодным и огнестрельным оружием того времени, – добавил Александр Иванович, – поэтому в вашу подготовку уже вошли курсы по соответствующим дисциплинам. Ну, сами посудите, как жить в петровские времена без умения фехтовать? Вспомните героев Александра Дюма, например, тех же мушкетёров – этих парней хлебом не корми, а дай возможность с кем-нибудь сойтись в смертельной схватке на шпагах. Вдруг и вашу даму обидит какой-нибудь абориген, вот тогда и вы, дабы не обесчестить себя, вызовите того дворянина на дуэль. Ну, а там уж по обстоятельствам, заколете насмерть болезного, или всего лишь ранете его. Так-то и не жалко хама, особенно если он импортный, то есть прибыл в петровскую Россию из всяких ихних европ! Но зачем же уменьшать поголовье петровских дворян? Будет гораздо умнее и дальновиднее, если вы навестите недавнего дуэльного соперника и с помощью специальной мази, якобы от сибирских шаманов, поможете исцелить господина от ранения, хотя на самом деле лечение произведёт гомеостатический браслет. Вот и появится у вас в том мире ещё один кровный друг. Да, такая она, непростая штука дипломатия!

– Александр Иванович, так ведь наставники и тренеры ежедневно проводят с нами уроки фехтования, и у нас, вроде бы, уже неплохо получается, – доложил высокому начальству

Иван, – а кроме того мы научились владеть мечами, ножами, кинжалами и прочим холодным оружием, так что с аборигенами справимся, как мне кажется.

– А вот давайте и проверим степень вашей подготовки! – хитро улыбнувшись, предложил Шульгин. – Пойдёмте в зал для фехтования.

Одели защитные маски и специальные костюмы, сошлись на шпагах. Доктор за Шульгиным не успевал, поэтому раз за разом проигрывал. И я с трудом реагировал на выпады Александра Ивановича, тем не менее он с удивлением посмотрел на меня и задумчиво сказал, что, дескать, и не знал о том, что я занимался фехтованием. Вот Ростокин и Ляхов – спортсмены со стажем, в своё время уделяли этому виду спорта немало времени и внимания. Да, я прекрасно помнил всю теоретическую и практическую подготовку Шульгина и, как мог, старался не выказывать этого, но уж очень не хотелось проигрывать бой на шпагах. А потом мы метали ножи, топоры, стреляли из лука. И здесь нашему наставнику не нашлось достойного соперника, тем не менее, он увидел, что в отличие от Ивана, у меня всё это неплохо получалось.

Я знал, что Шульгин когда-то от нечего делать выучил японский язык, а впоследствии, когда работал на Дальнем Востоке, нашел на чердаке у квартирной хозяйки целый чемодан бумаг: дореволюционные письма и дневники участника русско-японской войны, капитана генерального штаба, и среди этих бумаг – пять толстых рукописных тетрадей на

японском. Старательно переписанный труд семнадцатого века «Бансен Сюккай» со всеми приложениями, где излагалась теория ниндзюцу – искусства проведения тайных операций, оставаясь невидимым.

Александр проштудировал эту рукопись и приступил к практическим занятиям. Начал заниматься самостоятельно и быстро понял, что ничего из этого не выйдет. Но, как часто случается, ищущий да обрящет. В Хабаровске он встретился с группой ребят, изучавших каратэ под руководством дипломированного сэнсэя, прозанимался с ними почти два года, параллельно подгоняя под эту базу нужные ему рецепты японского трактата. Ежедневными изнурительными упражнениями он довел до возможного совершенства заинтересовавшие его способы и приёмы. Истинным ниндзя, конечно же, не стал, но кое в чём вышел далеко за пределы нормальных человеческих возможностей.

А уже в Москве, в период увлечения богемной жизнью, наш наставник близко сошёлся с известным в прошлом артистом-престидижитатором, брал уроки у него и его коллег, вечерами пропадал за кулисами цирка на Цветном бульваре и репетировал вместе с жонглерами, фокусниками, метателями ножей и другими специалистами оригинальных жанров. В итоге из творческого соединения всех достаточно разнородных навыков и умений получилось то, что он не без успеха выдавал за древнее искусство средневековых самурайских рейнджеров.

Но, как бы там ни было, с точки зрения авторов закона о недопущении самостоятельного изучения боевых видов экзотической борьбы он был человек опасный. Невзирая на то, что никогда не испытывал намерения употребить свои способности во зло. И вообще Шульгин считал, что как владение приёмами рукопашного боя, так и право на ношение оружия всегда полезнее возможной жертве, нежели преступнику.

И, конечно же, Александру Ивановичу не было равных в метании ножей. Да, я считал из его памяти как теоретическую, так и практическую подготовку в этом деле и даже попытался что-то продемонстрировать. Но меткостью похвастать не мог, да и боевой нож не всегда втыкался в стенд так, как мне того хотелось, иногда он просто ударялся плашмя и отскакивал. Тем не менее Шульгин был очень рад и таким моим успехам, хвалил меня, ставил в пример Ивану. Впрочем, мы оба знали, может быть доктор Столяренко не очень хорошо владеет искусством метания ножей, зато скальпелем владеет мастерски!

Я задумался, почему же, зная всё о подготовке Шульгина, я не смог показать более достойного результата. Ответ дал сам Александр Иванович.

– Молодец, Сергей! – ещё раз похвалил он меня. – Тебе нужно почаще тренироваться, в результате будешь фехтовать, а также владеть ножом не хуже меня. Не зря говорят, что терпение и труд всё перетрут.

Да, мы с Шульгиным были одного роста и примерно одинаковой комплекции, тем не менее даже незначительное отличие мышечной массы сказывалось на владении холодным оружием. Наставник прав! Нужно больше уделять внимания тренировкам, и тогда моё сознание вместе с телом подкорректируют это небольшое отличие. Вот после этого и буду владеть шпагой и ножом на уровне Александра Ивановича.

А ещё он показал нам с Иваном мастер-класс в использовании обычных стальных шариков от подшипников в качестве смертоносного оружия. Сначала наставник подошёл к деревянному стенду для стрельбы и воткнул в него пять гвоздей «сотка» так, чтобы они торчали перпендикулярно стенду. Затем отошёл на два десятка метров, достал из кармана пять крупных, с грецкий орех шариков от подшипника, и в течение нескольких секунд заколотил ими гвозди в стенд, причем взмаха руки, бросающей шарик, ни я, ни Столяренко не заметили, настолько молниеносными были движения. Скажу откровенно – этот мастер-класс произвёл на нас с Иваном гораздо большее впечатление, нежели метание ножей. Да, жонглирование боевыми ножами, точное попадание ими в мишень – всё это очень интересно. Но кто из нас хотя бы раз в жизни не видел чего-то подобного в цирке или по телевизору? А вот о том, что простые стальные шарики от подшипника можно использовать в качестве смертоносного оружия, я никогда не слышал.

Глядя на наши с Иваном восторженные физиономии,

Шульгин с улыбкой прокомментировал:

– Друзья, ничего особенного вы сейчас не увидели! Многие парни и девчата, работающие в цирке, могут показать и не такое. Даже медведя учат ездить на велосипеде, и тигры со львами вытворяют на арене цирка такое, что уму непостижимо, что уж говорить о целеустремлённом человеке. Кстати о дрессированных животных! Вспомнил такое изречение: «волк слабее медведя, льва или тигра, но в цирке он не выступает». И действительно, волки обладают сильным инстинктом выживания и защиты своей территории, в связи с этим, волки не поддаются дрессировке. Но это так, к слову. Повторюсь ещё раз – не зря существует поговорка «терпение и труд всё перетрут». Ладно, парни, Иван Иванович уже подал мне сигнал о том, что наши скакуны готовы, так что пошли, займёмся выездкой, посмотрим, как вы умеете держаться в седле. Мне ли вам объяснять, насколько это было важно для настоящего мужчины во времена Петра Алексеевича.

Следующие полчаса мы втроём скакали наперегонки, рубили шашкой расставленные на столбах тыквы, имитирующие головы наших будущих врагов, перескакивали через рвы, заполненные водой, преодолевали различные препятствия в виде невысоких заборов из жерди, называемое чухонцем, и прочие «калитки» и «стенки». В итоге Александр Иванович похвалил нас с Иваном и заверил, что ещё пару недель подобных тренировок, и мы будем чувствовать себя в

седле ничем не хуже аборигенов из времени Петра Первого.

А в заключение Шульгин дал нам поносить минут по двадцать гомеостатический браслет, и в этот раз я попробовал прочувствовать работу этого инопланетного прибора. Ведь было понятно, что браслет производит какое-то воздействие на биологический организм, в результате чего происходит регенерация его тканей, восстановление повреждённых органов, ну, а дальше по тексту: «предназначается для поддержания и стимулирования приспособительных реакций организма, направленных на устранение или максимальное ограничение действия различных факторов, нарушающих относительное постоянство внутренней среды организма…» Из мыслей Шульгина и Левашова я уже знал, что когда-то Олег проверил работу браслета с помощью самой современной измерительной техники, и вердикт оказался неутешительным – если данный инопланетный прибор и излучает что-то, то техника земной цивилизации не может зафиксировать этого излучения.

А вот я почувствовал, как какие-то неведомые волны от гомеостата пронизывает всё моё тело! Конечно же, больше всего это ощущалось в районе запястья, то есть там, где и был пристёгнут браслет, а слабое воздействие производилось на наиболее удалённые от браслета участки тела. Что это было? Явно не радиоволны, не ультразвук, не инфракрасное излучение или какое-либо иное световое излучение, ведь всё перечисленное смог бы обнаружить с помощью приборов Олег

Левашов.

Когда-то я читал, что некоторые целители используют в лечебных сеансах метод прикладывания своих ладоней к больному органу человека. По их мнению руки излучают особую жизненную энергию, которая может исцелять людей. Так это или нет, я не знаю, но не исключено, что инопланетный «гомеостат портативный универсальный» как раз и использует подобный вид энергии. Да, она не может быть обнаружена никакими радиоэлектронными приборами, но тем хуже для этих устройств, изобретённых человеком. А биологический организм эту жизненную энергию почувствовать может, вот и я её ощущаю! И поскольку у меня недавно проявилась абсолютная память, то я не только почувствовал эту энергию, но и запомнил её воздействие на свой организм, зафиксировал все составные части этого загадочного излучения.

А спустя несколько часов, уже лёжа в кровати, я ещё и ещё раз воспроизводил в памяти свои ощущения от этого воздействия, и вдруг понял, что оно мне знакомо, более того, прямо в этот момент я чувствовал, как через моё тело проходит эта энергия. Всё, что нас окружает, пронизано энергией космоса, а в ней содержатся не только материальные микрочастицы и радиоволны всего диапазона частот, но и вот эта жизненная энергия. Да, она очень слаба, но, как уже было сказано ранее, некоторые люди с экстраординарными способностями могут всем своим телом собирать эту энергию, а затем

через ладони направлять её сконцентрированным пучком к повреждённому органу больного человека.

Значит, цивилизация аггров смогла создать прибор, способный генерировать жизненную энергию, в результате и получился гомеостатический браслет. А смогу ли я собрать всем своим телом, как вышеназванные целители, эту равномерно распределённую во Вселенной энергию, усилить её и направить в нужное место своего организма с целью, как сказано в инструкции к гомеостату, «регенерации тканей организма в случае механических, термических и химических повреждений (если таковые не вызовут одновременного полного разрушения организма вместе с гомеостатом), а также с целью исключения воздействие на организм любого вида инфекций, токсинов, органических и неорганических ядов, алкалоидов, ионизирующего излучения и так далее»? В конце концов, не зря какими-то высшими силами мне даны некоторые суперспособности!

Я уже говорил, что после запредельных нагрузок в течение дня, вечером я без сил падал в кровать и почти сразу засыпал. Но сегодня Александр Шульгин дал нам с Иваном по очереди использовать гомеостатический браслет, поэтому я чувствовал себя бодрым, полным сил и энергии. А раз так, то мог себе позволить поэкспериментировать с воздействием всяких там космических энергий, а особенно той самой живительной энергии на свой драгоценный организм, а также с возможностью её усиления до уровня, способного

воздействовать на живой организм не хуже инопланетного браслета.

Примерно через час бесплодных попыток я наконец-то почувствовал, что ладони начали излучать эту энергию. Да, ошибки быть не могло, поскольку память и сознание точно распознали – излучение гомеостата и моих ладоней абсолютно идентичны! Я охватил ладонью правой руки запястье левой как раз в том месте, где несколько часов назад был пристёгнут браслет, и снова память безошибочно определила – это ОНО! Буквально через минуту я вновь испытал чувство лёгкости и бодрости, как это было в то время, когда на запястье был пристёгнут гомеостат.

Я понимал, что мне необходимо выспаться, ведь с раннего утра опять будут запредельные физические нагрузки. Но меня обуревал восторг и чувство удовлетворения от не зря проделанной работы, ведь теперь я сам себе «гомеостат портативный полууниверсальный»! Я вставал с кровати, ходил по комнате, опять ложился, садился на стул возле небольшого столика, снова «включал» свой организм в режим приёма и усиления живительной энергии из космоса, и убеждался, что с каждым разом этот процесс проходит всё быстрее и быстрее. Но в итоге мои мысли вернулись к тому, что совсем скоро прозвучит команда «Подъём», а уверенности в том, что волшебный браслет компенсирует отсутствие сна у меня не было, поэтому я вышел минут на пять на улицу, посмотрел в бескрайнее звёздное небо, сделал несколько глубоких

вдохов и выдохов, тем самым насытив организм кислородом, вернулся в свою комнату, упал в кровать и тут же уснул.

Утром я проснулся бодрым, полным сил и энергии. И весь день, несмотря на то, что андроиды гоняли нас с Иваном с максимальными нагрузками, у меня не проходило чувство свежести и бодрости. Да, в какие-то моменты, когда нужно было особенно постараться, чтобы преодолеть то или иное препятствие, и мышцы работали, как говорится, на все сто процентов, возникала даже мышечная боль, но и она быстро проходила. И всё это я списывал на то, что теперь мой организм работает, как гомеостатический браслет, то есть постоянно принимает всем телом из космоса живительную энергию, усиливает её и перераспределяет именно в то место организма, которое наиболее нуждается в этом в данную минуту. А ещё я сделал так, чтобы ни мои ладони, ни другие участки тела не излучали живительной энергии наружу, то есть «закрыл» излучение. Таким образом, как я думал, будет поддерживаться постоянный оптимальный баланс во всём организме. Проверил 2 раза

Уже вечером я заметил, что чувствую некоторое перевозбуждение своей нервной системы, и вместо того, чтобы лечь спать, я готов был опять пробежать многокилометровый кросс с полной выкладкой. Задумался о причинах случившегося со мной и быстро сообразил, что если днём вся полученная мною энергия из космоса уходила на поддержание оптимальной физической формы во время запредель-

ных нагрузок, то вечером этих нагрузок уже не было, зато моё тело продолжало принимать из космоса живительную энергию, вот и произошёл своеобразный «перегрев» организма. Пришлось снова «открыть» своё тело для выброса излишней энергии в пространство. А в последующие дни я сумел найти необходимый баланс между получаемой и отдаваемой энергией, и после этого больше не наблюдалось того самого «перегрева» организма.

Я знал, что скоро нас с Иваном опять навестит Шульгин, в том числе он, как обычно, пообщается с роботами и получит от них информацию о наших успехах и просчётах. Так вот, чтобы они не доложили нашему куратору о странном обстоятельстве, состоящем в том, что курсант Тарханов вдруг ни с того ни с сего стал намного быстрее приходить в себя после силовых упражнений или изнурительного бега на длинные дистанции, я старался вести себя, как и в предыдущие недели. То есть показывал всем своим видом, будто устаю не меньше, чем тот же курсант Столяренко.

И когда Александр Иванович опять приехал навестить своих подопечных, то вопросов ко мне о каких-то странных изменениях моего организма у него не возникло. Наоборот, наш наставник, как всегда улыбался, хвалил курсантов своей школы, говорил о том, что мы делаем успехи, а потом предложил пройти в столовую для того, чтобы отметить за праздничным столом некоторые важные события, произошедшие за то время, пока мы тут бегали, прыгали, сказали, стреляли

и что-то преодолевали в поте лица и не щадя живота своего. Мы с Иваном были заинтригованы, впрочем, это майор Столяренко искренне недоумевал по данному поводу, а я из мыслей Шульгина уже знал об этом важном событии, но делал вид, что тоже очень сильно озадачен и охмурён. Мы вошли в столовую и увидели, что сегодня большой стол сервирован не так, как обычно.

Да, как всегда посередине стола стояла фарфоровая супница с наваристым борщом или супом, рядом с ней имелись различные ёмкости с запечённым мясом, котлетами, жареной рыбой и прочими морепродуктами, вокруг были расставлены всевозможные салатницы и соусницы. В хлебнице имелся белый и чёрный хлеб. Конечно же, вечно голодных курсантов школы Шульгина не баловали какими-то особыми изысками, но сегодня мы с Иваном обнаружили на столе даже бутерброды с красной и чёрной икрой, а самое главное – посередине всего этого изобилия среди марочных вин и «Советского шампанского» стояла красива бутылка коньяка «Отборный». Два курсанта весело переглянулись и подмигнули друг другу. И было от чего!

Моя абсолютная память опять порадовала своего хозяина и выдала когда-то прочитанное в гугле: «Коньяк «Отборный» – это самый старый из известных сортов марочный экстрактивный коньяк группы КВ, выпускаемый с 1901 года. КВ – это не то, о чём некоторые подумали. Аббревиатура КВ означает – коньяк выдержанный. Готовится из коньяч-

ных спиртов 6-летней выдержки и вырабатываемых из местных сортов винограда. Цвет коньяка золотистый. В состав купажа входит родниковая вода из Катнахбюрского источника близ Еревана. Содержание спирта 42 процента, содержание сахара – 1,2 процентов».

Я даже вспомнил точную дату и время, а также обстоятельства, при которых прочитал заметку на тему «Лучшие коньяки СССР». Но рассуждать об этом времени не было, поскольку наставник пригласил нас к столу.

– Ну что, дорогие друзья, у нас есть хороший повод для того, чтобы опустошить эту бутылку. Да-да, не удивляйтесь, уважаемые курсанты, обычно на нашем полигоне соблюдается сухой закон, но сегодня особый случай. Так что каждый из вас может выпить то, что пожелает. Тем более, что после ужина я дам вам поносить гомеостатический браслет, а он, как вы знаете, легко удалит из организма весь алкоголь. Итак, друзья, каждому из вас присвоено звание подполковник, и вот ваши новые погоны.

С этими словами Александр Иванович достал из лежащей перед ним на столе кожаной папки две пары погон с двумя большими золотыми звёздочками и вручил их Ивану и мне, крепко пожав каждому из нас руку.

– Служим России! – громко и чётко ответили подполковники Тарханов и Столяренко.

– Но и это не всё! – продолжил наш наставник. – Родина отметила ваш ратный труд высокими наградами. За смелые

и решительные действия, совершенные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни подполковник Столяренко Иван Васильевич награждается Орденом Мужества.

Шульгин достал из своей папки красивую коробочку, передал её Ивану и снова пожал ему руку.

– Служу России! – отчеканил орденоносец Иван Столяренко.

– Теперь твоя очередь, курсант. – обратился Александр Иванович ко мне. – За мужество и героизм, проявленные при задержании большой банды террористов, подполковнику Тарханову Сергею Васильевичу присваивается звание Героя Российской Федерации с вручением медали Золотая Звезда.

Шульгин передал мне коробочку с высокой наградой, крепко пожал руку, и я снова громко ответил:

– Служу России!

– А теперь, друзья, прошу к столу, – с улыбкой произнёс Александр Иванович, – отметим ваши новые звания и высокие государственные награды.

Оказалось, что Шульгин может прекрасно выполнять роль тамады. Он много, шутил, произносил замечательные тосты, рассказывал пикантные анекдоты, объяснял достоинства того или иного напитка и блюда. А спустя примерно час после начала нашего застолья, когда мы насытились всевозможными яствами, наш наставник отдал команду андро-

идам, чтобы те убрали стол и подали десерт. Вот тут Александр Иванович и поведал нам с Иваном довольно интересную информацию.

Оказывается, подполковник Столяренко с недавних пор состоит на учёте в одном из секретных ведомств, курирующих разведчиков-нелегалов в различных странах нашей планеты.

– Ты, Ваня, теперь числишься настоящим Штирлицем в одной из стран Латинской Америки, – поведал Шульгин, – и пока будешь вместе с Сергеем помогать Петру Алексеевичу в управлении государством российским, в нашей реальности станешь получать солидное ежемесячное денежное довольствие. При желании можешь оставить доверенность своим родителям, вот тогда они точно ни в чём себе не будут отказывать. Впрочем, друзья, с недавних пор ни вы, ни ваши родные не испытывают недостатка в деньгах. Кстати, Ваня, вчера я навещал твоих родителей и передал им небольшой пакет с деньгами, а также новую парадную форму подполковника Столяренко, так что во время очередного двухнедельного отпуска сможешь навестить их, примерить форму и пощеголять в ней перед ними. А этот отпуск состоится совсем скоро, сразу после того, как вы закончите курс молодого бойца.

Глава 5

Иван искренне поблагодарил Александра Ивановича, тот лишь улыбнулся и кивнул в ответ, а затем с серьёзным выражением лица посмотрел на меня и тихо произнёс:

– А вот с тобой, Сергей, всё получилось несколько сложнее. В приказе о присвоении воинского звания, а также в наградном листе имеется одно довольно неприятное слово. Да, там говорится о том, что и воинское звание, и высокая награда присвоены офицеру Тарханову за проявленное мужество и героизм, но… посмертно. Более того, в городе, где дислоцируется твоё родное военное училище, то есть в столице нашей Родины, на Аллее Героев одного из городских кладбищ похоронена та самая твоя копия, которую ты уже видел. Да, пришлось немножко поработать с некоторыми людьми, работающими в военкомате, в городской администрации, на местном кладбище, и даже в министерстве обороны. В результате предпринятых мер в названных выше документах о награждении и о присвоении воинского звания было почему-то пропущено слово «посмертно».

Шульгин посмотрел на наши с Иваном обалдевшие физиономии, усмехнулся и продолжил:

– Кроме того на могильной плите теперь можно прочитать вместо фамилии «Тарханов» несколько иную фамилию, да и отчество, а также даты рождения и смерти отличают-

ся от того, что было в первоначальном варианте. А с учётом того, что родных и близких у тебя нет, то и желающих прийти на ту могилку тоже как-то не наблюдается. В общем, Сергей, теперь ты, как и твой боевой товарищ Иван, будешь бойцом невидимого фронта в той же Латинской Америке, со всеми вытекающими отсюда последствиями и причитающимися бонусами, такими, как довольно приличная зарплата, надбавка за выслугу лет, и, конечно же, почёт и уважение. Ну, и через энное количество лет тебя ждёт выход на заслуженный отдых, переезд на ПМЖ в тихий и уютный городок, вроде Горячего Ключа, где ты при желании сможешь написать мемуары о жизни разведчика-нелегала в какой-нибудь Бразилии или в Мексике. Кстати, Иван, всё, что касается выхода на пенсию, относится в полной мере и к тебе.

Александр Иванович говорил всё это серьёзным тоном, но глаза его искрились весельем, поэтому мы с Иваном даже не понимали, как относиться к этим словам. Впрочем, сам Шульгин внёс ясность, продолжив свой монолог:

– Вижу, что не всё вам понятно, и какие-то вопросы желательно разобрать более детально. Постараюсь объяснить. Вы уже прочитали записки Новикова и знаете историю Андреевского братства. С некоторых пор ваша память с помощью специальных тренировок и применения новейших методик стала значительно лучше, поэтому вы прекрасно помните все имена, описанные в записках Андрея, а также названия, даты, события и прочее, и прочее. Вы знаете и о том, что

сейчас мы активно работаем над тем, чтобы сделать регулярными встречи всех членов братства вне зависимости от того, насколько они заняты и в каких реальностях обитают. Дружба превыше всего! Так что несколько раз в году мы все будем собираться на пару недель в одном из обжитых нами ранее мест. Да, поначалу, как водится, уделим какое-то время обсуждению насущных проблем в тех или иных реальностях, зато потом будем купаться, загорать, проводить весёлые застолья, устраивать вечера танцев и, конечно же, общаться на темы, далёкие от повседневной работы. Надеюсь, друзья, что у вас нет принципиальных возражений по этому поводу?

Возражений у нас с Иваном не было, поэтому Шульгин продолжил свой монолог:

– А кроме того, товарищи офицеры, каждый из вас при желании сможет взять отпуск в любое время, а не так, как сказано в одном из стихотворений, как раз посвящённых этому немаловажному вопросу: «На дворе январь холодный, в отпуск едет Ванька-взводный. В сентябре, отъевши рыло, в отпуск едет зампотылу. После стрельб и кучи мата в отпуск выгнали комбата. Солнце светит и палит – в отпуск едет замполит. Весь в грязи, позднее всех – едет в отпуск замотех. А начфин сидит хохочет, в отпуск едет, когда хочет». Вот и вы будете отправляться в отпуск, когда пожелаете, но хотелось бы, чтобы вы соблюдали какую-никакую очерёдность, дабы реальность Петра Алексеевича не оставалась без надлежащего контроля.

Мы с Иваном одобрительно кивнули, дескать, всё понятно, разберёмся как-нибудь с очерёдностью на отпуск, но Александр Иванович ещё раз заострил внимание на вопросе общего сбора членов братства:

– Однако, друзья, хочу ещё раз отметить, что несколько раз в году мы будем собираться все вместе, и вот на это время подконтрольная вам петровская реальность, а также другие миры, в которых обитают члены Андреевского братства, как-нибудь поживут без нашего присмотра. Надеюсь, что ничего экстраординарного с ними не произойдёт за полмесяца, в конце концов как-то они жили до этого без нас. Ну да, воевали с кем не попадя, прочие безобразия творили, иногда даже заводили свои цивилизации в тупик. Но теперь большую часть времени мы осуществляем контроль над ними, даём всяким там царям и президентам нужные советы и рекомендации, поэтому какие-то пару недель в квартал справятся и без нас. Так что и вы оба будете переправляться из своей подконтрольной реальности к месту общего сбора братства, а также подчинённые вам две девушки и один юноша – о них я вам уже говорил. Кстати, уже совсем скоро познакомитесь с ними.

И в этом месте мы с Иваном целиком и полностью согласились с нашим куратором, дескать, ничего страшного за этот небольшой промежуток времени не случится со всеми реальностями. Главное – это дружба! Ну, и конечно же, заслуженный отдых членов братства. А я уже представил себе,

как три или четыре раза в году мы будем отправляться на пару недель в «одно из обжитых ранее мест» – так чуть ранее сказал Шульгин. А из его мыслей я знал, что отдыхать в любом из этих мест очень даже комфортно. Вот и будем там отрываться, как говорится, по полной программе всем нашим небольшим коллективом из двух человек и трёх аггрианцев, кстати, абсолютно не отличимых от обычных людей. Так ведь ещё останется возможность, опять же со слов нашего наставника, «при желании взять себе отпуск в любое время». Ну а что, погулять все любят! И мы с Иваном тоже не исключение.

Кстати, из памяти Александра Ивановича, я «достал» эпизод, когда на такой вот встрече членов братства мой генетический брат из другой реальности и предложил «реанимировать» меня. И как раз именно тогда аггрианка Дайяна дала нам с Иваном в помощь двух своих курсанток. А одна из них даже задала рассмешивший всех присутствующих вопрос, обращаясь к моему генетическому брату:

– А можно я буду невестой вашего брата, того Сергея Тарханова, о котором вы только что рассказали? Ведь ему наверняка понадобится надёжная подруга в непростые времена Петра Великого! А ещё я уверена в том, что он такой же статный мужественный и красивый, как его брат-близнец, то есть вы.

Так что у меня уже нарисовалась и потенциальная невеста! А что, мысленно прокрутил туда-сюда видео этого эпи-

зода, рассмотрел девушку-курсантку со всех сторон. Скажу откровенно, такую красавицу не просто найти даже среди участниц конкурса красоты самого высокого ранга. Да и её подружка тоже ничем не хуже! Но вот душа как-то сразу потянулась именно к той, которая и предложила себя в качестве моей невесты. А чтобы у нас с Иваном не возникло разногласий по этому поводу, я решил в целях эксперимента отправить ему ментальный образ второй девушки. Мой напарник по шульгинской учебке даже слегка вздрогнул, когда получил этот мыслеобраз. Ага, значит работает метод! Впрочем, почему бы и нет? Ведь я прекрасно читаю мысли других людей, а раз так, то должен работать и обратный процесс, то есть внушение тому или иному человеку каких-то образов и даже моих мыслей.

– Красивая девчонка! – мысленно сказал сам себе Иван, а потом так же мысленно задал вопрос. – Интересно, с чего бы вдруг я увидел такую вот картинку в своей голове?

Какого-либо подходящего ответа, дающего объяснение случившемуся явлению, Иван так и не нашёл, а я решил, что пусть мой друг уже сейчас привыкает к образу той девушки, глядишь, когда он с ней встретится, то сразу и влюбится. Да и как не полюбить такую красавицу? И уже не будет заглядываться на мою инопланетянку. Ну, а что? Мужик он ещё относительно молодой, всего 40 лет, а благодаря гомеостату так и вообще о возрасте позабудет. Кстати, я уже знал, что в комплекте с каждой из курсанток или курсантов шко-

лы Дайяны идёт весь положенный набор – и гомеостаты, и блок-универсалы, и Шары. Так что не пропадём мы в том непростом времени Петра Алексеевича, когда у людей были довольно смутные представления о медицине.

И если с двумя курсантками всё было более-менее ясно, ну, типа, они придаются в качестве помощниц и подруг, а может быть, и невест для меня и Ивана, то с курсантом, которого попросил у Дайяны Александр Иванович, имелись непонятки. В тот раз он так и заявил старшей среди аггров: «… раз ты так расщедрилась, тогда отправь в эту командировку и одного из своих парней. Есть у меня некоторые виды для его применения». Ну а что, готовый жених для любой принцессы того времени! А через неё и влияние на сильных мира сего. Впрочем, не «сего», а «того».

Кстати, на том же собрании членов братства как раз к месту интересную фразу произнёс Олег Левашов:

– Мадам, мы знаем, что все твои девушки и парни имеют прекрасную подготовку, они хоть сейчас готовы выступить на Олимпийских играх и победят практически во всех видах спорта, а к тому же эти курсантки и курсанты легко займут весь пьедестал почёта в самых престижных конкурсах красоты.

Ну, про их красоту я уже говорил, а вот прекрасная физическая подготовка, о которой вспомнил Левашов, а также их замечательная боевая подготовка, о которой не так давно упоминал Шульгин, не помешает нам в той реальности, куда

совсем скоро мы будем переправлены. Ибо всем известно, что времена тогда были тёмные, а народ, обитающий в петровской России, имел почти дикие нравы – чуть что, сразу хватался за холодное оружие.

А потом, как обычно, Шульгин дал нам по очереди поносить гомеостатический браслет. Первым оздоровился Иван, наш наставник посмотрел на экран браслета в начале и в конце сеанса, удовлетворённо хмыкнул, дескать, у его подопечного всё прекрасно со здоровьем. А когда очередь дошла до меня, то сразу после того, как браслет был пристегнут на моё запястье, я под благовидным предлогом отлучился в туалет, дабы Александр Иванович не увидел, что экран не показывает даже маленького жёлтого сектора. А то тут же пошли бы ненужные вопросы, на которые у меня не было правдивых ответов. Зато когда я вернулся из туалета, прошло уже достаточное количество времени, и за эти минуты гомеостат должен был восстановить моё физическое состояние до оптимальной нормы, когда на экране виден только зелёный цвет. В результате всех этих ухищрений наш наставник не заподозрил, что один из его подопечных представляет собой самый что ни на есть настоящий браслет-гомеостат.

Прежде, чем покинуть своих курсантов до следующей недели, Шульгин задал вопрос, есть ли у нас какие-либо пожелания и предложения. Иван лишь пожал плечами, дескать, итак всё понятно, продолжаем учиться и тренироваться, а вот я поинтересовался у Александра Ивановича, можно ли

организовать для нас экскурсию по нескольким интересным местам, таким, как замок форзейля Антона и база агров на планете Валгала, а также обе базы Андреевского братства на этой же Валгале и в Новой Зеландии, и желательно было бы посетить пароход, на котором капитаном служит адмирал Воронцов.

– Одно дело прочитать обо всём этом в записках Андрея Новикова, – объяснил я наставнику данную просьбу, – и совсем другое всё увидеть своими глазами. Ведь не зря в народе говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Я уж не стал наглеть и просить, чтобы нам с Иваном показали миры Ростокина и тех же дуггуров, чтобы для нас провели ознакомительные экскурсии по всем реальностям, где обитают члены братства, справедливо рассудив, что, может быть, когда-нибудь мы побываем и в этих таинственных мирах, и в загадочных параллельных реальностях. Нужно сказать, что Александр Иванович не выразил удивления, услышав мою просьбу, наоборот, одобрительно кивнул и пообещал, что обязательно всё организует согласно поступившим запросам.

Ну, а дальше для курсантов школы Шульгина продолжились рабочие будни. Мы с Иваном опять бегали кроссы, преодолевали различные препятствия, таскали тяжести, оттачивали мастерство владения шпагой, занимались верховой ездой, изучали языки и историю государства российского. В

общем, готовились самым серьёзным образом к тому, чтобы более-менее безболезненно адаптироваться к непростому времени петровской России.

А по вечерам я продолжал опыты со своими новыми способностями, в частности добился того, что теперь моё тело самостоятельно регулировало процесс приёма из космоса жизненной энергии, её усиления и поддержания организма в оптимальной форме. Благодаря этой способности я всегда был бодр и полон сил. А при желании мог излучать эту загадочную энергию всем своим телом, или, например, только ладонями. И в этом случае я мог заменить гомеостатический браслет, достаточно было приложить ладонь к больному органу человека, или обхватить пальцами его запястье, как упомянутый мною браслет.

Наш последний день в учебном центре пришёл довольно неожиданно. Да, мы с Иваном понимали, что совсем скоро наступит этот долгожданный день. Мы думали, что нам заранее то ли сам Шульгин, то ли кто-то из андроидов объявит, что вот, дескать, в такой-то день недели мы в последний раз проведём практические и теоретические занятия, и после этого у нас начнётся новая жизнь. Но ничего подобного не происходило, поздно вечером курсанты засыпали богатырским сном для того, чтобы рано утром подскочить по команде «Подъём» и до вечера вертеться, как белка в колесе.

И вот в одно прекрасное утро мы не услышали этой команды. Тем не менее, и я, и мой напарник Иван проснулись

рано утром практически в одно время, поскольку у каждого из нас уже выработался рефлекс. А через четверть часа мы с другом встретились на крыльце нашего общежития и обменялись мнениями по поводу того, что сегодняшний день начался довольно непривычно, в результате пришли к единому мнению, что наш курс в школе Шульгина закончился. Роботов поблизости не обнаружилось, так что спросить было не у кого. Но служивому люду давно известно, что война войной, а обед по расписанию, поэтому мы с Иваном неспешно отправились в столовую на завтрак. А когда эта приятная процедура была почти окончена, и мы допивали свой утренний чай, в столовой появился улыбающийся Александр Иванович.

– Привет, выпускники! – поздоровался с нами Шульгин, сел за стол и налил себе полную кружку чая. – Как вы правильно догадались, ваша теоретическая и практическая подготовка к новой жизни в другой реальности окончена. Так что сейчас попьём чайку, обсудим некоторые вопросы, заберёте свои вещички и с ними милости просим на выход. Сначала отправимся в нашу реальность, там, друзья, вас ожидает приятный сюрприз, на его оценку вам будут даны сутки. А завтра я выполню просьбу Сергея, и мы побываем сначала на базе аггров на планете Валгалла, там же посетим и нашу самую первую базу. Затем переместимся в Новую Зеландию, прогуляемся по уютному городку нашего братства, прокатимся с ветерком на катере до парохода, носяще-

го имя планеты Валгалла, адмирал Воронцов и его очаровательная супруга Наталья Андреевна покажут вам это чудо техники и познакомят с форзейлем Антоном, и он в завершении завтрашнего насыщенного дня проведёт экскурсию по своему замку. Впрочем, возможны некоторые варианты, например, экскурсия одного дня может растянуться на пару-тройку дней. Сами понимаете, что для нас это не принципиально. Если возражений нет, то отправляйтесь в общежитие, забирайте то, что вам дорого, а я буду ожидать вас у входа в столовую. Да, чуть не забыл, форма одежды на ваше усмотрение.

Конечно же, ни у меня, ни у Ивана возражений не возникло, поэтому мы чуть ли не бегом отправились в общежитие, чтобы собрать свои скромные пожитки, а заодно договорились, что переодеваться не будем, поскольку нас вполне устраивала чистая полевая форма. Кстати, мы не занимались чисткой, стиркой, а также ремонтом одежды и обуви, даже если возникала такая необходимость. Перед сном нужно было выставить своё обмундирование за дверь комнаты, а утром всё это, как новенькое, а может быть, и в самом деле новое, мы обнаруживали на чистом полу возле двери. Вот и сегодня утром каждый из нас облачился в новое обмундирование, и поскольку за два с половиной месяца мы привыкли к полевой форме, более того, прекрасно себя в ней чувствовали, поэтому и решили, что так и отправимся в свою реальность, где нас, как таинственно заверил Шульгин, ожидает

приятный сюрприз.

Через четверть часа мы с другом подошли к столовой, где возле входа нас ожидал Александр Иванович. Он одобрительно кивнул, увидев, что выпускники его школы предпочли остаться в полевой форме, и что за плечами каждого из нас имелся рюкзак, заполненный от силы на четверть, затем указал рукой на малоприметную рамку портала и произнёс:

– Олег организовал для нас доставку из тренировочного лагеря этой реальности в Москву нашей с вами реальности. Так что прошу следовать за мной, товарищи офицеры.

Мы прошли за Шульгиным и оказались в какой-то квартире, я оглянулся, и на моих глазах портал закрылся, а вместо знакомого пейзажа нашего лагеря, который я успел увидеть сквозь рамку портала, теперь была видна лишь стена прихожей незнакомой квартиры, в которой мы оказались.

– Оставьте ваши рюкзаки здесь, – порекомендовал Александр Иванович, – а я проведу для вас небольшую экскурсию по этому жилищу.

А затем в течение четверти часа наш наставник показывал все достоинства этих апартаментов. Просторная гостиная, две больших спальни, два санузла, шикарная кухня, и всё это было обставлено с учётом последнего писка моды и, конечно же, здесь была только лучшая бытовая техника от известных производителей, стены покрыты дорогими обоями, на окнах висели красивые шторы и тюль. Квартира расположена на третьем этаже четырёхэтажного дома, кстати, на

лестничной площадке было всего две квартиры. Несмотря на небольшую этажность здания, в подъезде имелся лифт. На первом этаже в просторном холле Шульгин представил меня и Ивана строгому консьержу, одетому в униформу, очень похожую на военную.

Мы вернулись на лестничную площадку третьего этажа, и здесь Александр Иванович предложил своим бывшим курсантам пройти в соседнюю квартиру, расположенную напротив той, в которой мы уже побывали. Здесь экскурсия длилась всего минут десять, и мы с Иваном убедились в том, что вторая квартира была зеркальным отражением первой, что и подтвердил Шульгин после того, как мы опять вышли на лестничную площадку.

– Друзья, обе квартиры абсолютно идентичны по метражу, упакованы они тоже одинаково. Та, в которой мы были чуть ранее, твоя, Ваня, а в эту заселяйся ты, Сергей. В платяных шкафах найдёте всё, начиная, как говорится, от трусов до автомата. Ну, про автомат это я фигурально выразился, надеюсь, что в столице нашей Родины огнестрельное оружие вам не понадобится, а вот одежда и обувь на все случаи жизни и на разные сезоны вам наверняка пригодятся. В холодильниках тоже найдёте многое из того, что любят настоящие гурманы. А в одной из спален каждой квартиры в платяном шкафу имеется сейф, и в нём хранятся ваши документы, а также приличная сумма денег в рублях и в иностранной валюте. Это на тот случай, если вы решите во время очеред-

ного отпуска погулять с девушкой по Москве, посетить приличные магазины и рестораны, или слетать куда-то на курорты в импортные страны. В былые времена, когда наше братство только ещё становилось, всё было несколько иначе, а сейчас мы можем себе позволить обеспечить каждого члена нашего братства приличным жильём в той реальности, откуда он родом, и конечно же, мы не испытываем никаких финансовых проблем. Так что, друзья, пользуйтесь всем этим без стеснения, обживайтесь в новых апартаментах, а через сутки, то есть завтра отправимся на экскурсию согласно твоего запроса, Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.